

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Крайняя необходимость, как обстоятельство исключающее
преступность деяния»

Студент

О. Н. Чукарев

(личная подпись)

Руководитель

М. А. Пимахин

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой _____

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Крайняя необходимость, как обстоятельство исключающее уголовную ответственность».

Актуальность темы состоит в том, что по мере развития современного уголовного права перед учеными-теоретиками и практикующими специалистами встает немало вопросов, требующих разрешения для нормального функционирования всей уголовно-правовой системы. В уголовное законодательство периодически вносятся поправки и дополнения, в связи, с чем на сегодняшний момент требуется его систематизация и согласование всех институтов.

Актуальность данного исследования в том, что проблемы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния или уголовную ответственность, существуют и на современном этапе, продолжают быть в центре внимания ряда ученых-правоведов, но общей теории для разных правовых позиций так и не сложилось.

Таким образом, много вопросов возникает не только в правоприменительной деятельности, применение того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, также способствует определенному общественному резонансу, что говорит о необходимости дальнейшего глубокого изучения названного института.

Объектом работы является правовых отношения, складывающиеся по вопросам применения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность.

Целью работы являются исследование крайнюю необходимость как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность.

В соответствии с поставленными целями основными исследовательскими задачами являются:

1. определить понятие и виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность,
2. рассмотреть понятие крайней необходимости,
3. раскрыть условия крайней необходимости,
4. назвать пределы крайней необходимости,
5. выявить проблемы крайней необходимости, и возможность применения зарубежного опыта квалификации деяния при наличии крайней необходимости,
6. исследовать вопросы возмещения вреда, причиненного в рамках крайней необходимости.

В работе были использованы различные методы: диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, статистический; монографический и т.д.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно может быть использовано в научных разработках по уголовному праву.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе рекомендации и выводы могут быть использованы практическими работниками органов внутренних дел в целях более эффективного расследования и профилактики вышеуказанного преступления. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства и ведомственных актов МВД России.

Структура работы обусловлена логикой проведенного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. Общая характеристика крайней необходимости как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.....	8
1.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.....	8
1.2. Понятие крайней необходимости.....	20
2. Условия и пределы крайней необходимости.....	26
2.1. Условия крайней необходимости.....	26
2.2. Пределы крайней необходимости.....	29
3. Некоторые проблемы крайней необходимости и пути их решения.....	41
3.1. Характеристика проблем крайней необходимости, и возможность применения зарубежного опыта квалификации деяния при наличии крайней необходимости.....	41
3.2. Возмещения вреда, причиненного в рамках крайней необходимости..	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Институт крайней необходимости, является одной из основной проблемой в юридической науке. Разрабатывалась она преимущественно в рамках науки уголовного права. Крайняя необходимость является комплексным межотраслевым институтом. Свидетельством сказанному служит наличие указанной нормы наряду с уголовным правом и в гражданском, и административном праве.

Актуальность темы состоит в том, что по мере развития современного уголовного права перед учеными-теоретиками и практикующими специалистами встает немало вопросов, требующих разрешения для нормального функционирования всей уголовно-правовой системы. В уголовное законодательство периодически вносятся поправки и дополнения, в связи, с чем на сегодняшний момент требуется его систематизация и согласование всех институтов.

Актуальность данного исследования в том, что проблемы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния или уголовную ответственность, существуют и на современном этапе, продолжают быть в центре внимания ряда ученых-правоведов, но общей теории для разных правовых позиций так и не сложилось.

Таким образом, много вопросов возникает не только в правоприменительной деятельности, применение тех или иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также способствует определенному общественному резонансу, что говорит о необходимости дальнейшего глубокого изучения названного института.

Объектом работы является правовых отношения, складывающиеся по вопросам применения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие необходимость применения крайней необходимости, чтобы исключить уголовную ответственность.

Целью работы являются исследование института крайней необходимости, которое является одним из обстоятельств, исключающее уголовную ответственность.

В соответствии с поставленными целями основными исследовательскими задачами являются:

1. определить понятие и виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность,
2. рассмотреть понятие крайней необходимости,
3. раскрыть условия крайней необходимости,
4. назвать пределы крайней необходимости,
5. выявить проблемы крайней необходимости, и возможность применения зарубежного опыта квалификации деяния при наличии крайней необходимости,
6. исследовать вопросы возмещения вреда, причиненного в рамках крайней необходимости.

В работе были использованы различные методы: диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, исторический, статистический; монографический и т.д.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно может быть использовано в научных разработках по уголовному праву.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе рекомендации и выводы могут быть использованы практическими работниками органов внутренних дел в целях более эффективного расследования и профилактики вышеуказанного преступления. Результаты исследования могут быть использованы при

совершенствовании уголовного законодательства и ведомственных актов МВД России.

Данная работа имеет структуру обусловленной логикой проведенного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

1. Общая характеристика крайней необходимости как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность

1.1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) применение уголовного законодательства в судах, относится, прежде всего, к защите прав граждан и их законных интересов, а также лиц, которые являются потерпевшими от преступлений. Также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом делается специальная оговорка, согласно которой обе эти задачи признаются равнозначными. Для их решения необходимо четкое разграничение наказуемых и ненаказуемых деяний, которое выступает одним из важных компонентов уголовного законодательства и одним из основных направлений его совершенствования.

Современное уголовное право ищет принципиально новые концептуальные подходы, нетрадиционные пути и альтернативные по отношению к принятым средства решения своих задач, не связанные с принуждением. Подобное положение вещей в полной мере отвечает принципу экономии репрессии.

Вполне в русле этого принципа находится и определение границ наказуемого поведения иным способом, посредством закрепления обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Можно предположить, что проявлением принципа экономии репрессии выступает не только своевременное устранение из закона деяний, утративших общественную опасность, но также и своевременное законодательное закрепление соответствующих изменившимся социальным условиям

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

обстоятельств, обуславливающих невозможность наступления уголовной ответственности.

Квалификация деяния, попадающего под признаки правонарушения, значительно затрудняется в случае наличия двух и более обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. В уголовном законодательстве содержание данных обстоятельств не раскрывается должным образом, усложняется наличием пробелов и коллизий различных норм.

Для того чтобы правильно разбираться в преступлениях с явными признаками наличия указанных обстоятельств и выносить справедливое решение по делу, необходимо, прежде всего понимать и учитывать само понятие обстоятельства, исключающее преступность в деянии, а значит и уголовную ответственность.

В главе восемь Уголовного Кодекса РФ закреплено 6 таких обстоятельств, исключающих преступность деяния:

1. необходимая оборона (ст. 37);
2. причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38);
3. крайняя необходимость (ст. 39);
4. физическое и психическое принуждение (ст. 40);
5. обоснованный риск (ст. 41);
6. исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

В целом, наличие института обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, раскрывает принцип гуманизма и справедливости, указанные в первой главе УК РФ. В данном случае они распространяются не только на потерпевшего, у которого появляется возможность защитить жизнь и здоровье свое и близких, но и на самого преступника, защищая тем самым от ответных действий, также возможно посягающих на его жизнь.

В законе предусмотрены определённые обстоятельства, исключающие уголовную ответственность медицинских работников, в связи с осуществлением ими своих служебных обязанностей.

Данные обстоятельства характеризуются следующими общими признаками:

1) Ситуации, которые описаны в нормативных актах, являющихся внешними проявлениями деяния;

2) Могут распространяться только на медицинских служащих, имеющих соответствующее медицинское образование, и всех тех лиц связанных непосредственно с осуществлением деятельности в сфере медицины, это относится также и как к физическим, так и к юридическим лицам.

3) не привлекаются к уголовной ответственности медицинские работники, которые причинили определённый вред, при осуществлении своей служебной деятельности, т.е. профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональной деятельности, связанной с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях;

4) обуславливают окончательное не привлечение к уголовной ответственности мед. работника.

При этом в качестве специальных обстоятельств, исключающих ответственность мед. работников, следует рассматривать: казус 28 статья УК РФ, статья 39 УК РФ – крайняя необходимость, статья 41 УК РФ -- обоснованный риск и исполнение закона.

Исследование проблем теории и практики правовой регламентации этих специальных обстоятельств позволило сформулировать некоторые значимые тезисы.

1. Казус в медицинской деятельности представляет собой фактическую ситуацию, исключаящую виновное отношение медицинского работника в случаях оказания ненадлежащей или неоказания надлежащей медицинской помощи, повлекшего причинение вреда жизни или здоровью пациента, обусловленную ограниченными возможностями (пределами эффективности) медицинской теории и практики.

Невиновное причинение вреда следует отграничивать от случаев добросовестного и своевременного оказания надлежащей медицинской помощи с неблагоприятным исходом. Необходимым фактором для постановки вопроса о наличии или отсутствии невиновного причинения вреда выступает констатация допущенного дефекта при оказании медицинской помощи и прямой причинно-следственной связи такого дефекта со смертью или причинением вреда здоровью пациента². При этом пределы вменения медицинскому работнику находятся в прямой зависимости с пределами эффективности самой медицинской теории и практики.

Прогресс в медицинском знании требует определенного времени для распространения информации, и ни одно новое достижение сразу же не становится тем, что называется «общепринятой практикой». Упрек в некомпетентности, приведшей к непрофессиональным действиям при оказании медицинской помощи, должен быть основан только на оценке того или иного знания как общеизвестного, получившего свое систематическое отражение в публикациях, вошедших в Кокрановскую библиотеку, базы данных EMBASE и MEDLINE, российские профильные журналы, в клинических рекомендациях по диагностике и лечению того или иного

² Арчибасова Л.А. Невинное причинение вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 10 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

заболевания. В тех же случаях, когда медицинский работник не был осведомлен о доказательно подтвержденных, но еще малоизвестных результатах исследований, говорить о виновном причинении вреда нельзя.

Специфика медицинской деятельности позволяет выделить следующие виды невиновного причинения вреда:

1) невиновное причинение вреда в связи с организационными ошибками (ошибки в ведении медицинской документации, ошибки поведения медицинского персонала и др.);

2) невиновное причинение вреда в связи с асимптомностью и атипичностью течения заболевания;

3) невиновное причинение вреда в связи с отсутствием необходимых условий для правильной и своевременной диагностики (нахождение пациента в состоянии опьянения, тяжелое состояние больного, препятствующее проведению необходимых исследований, и др.);

4) невиновное причинение вреда в связи с естественными ограничениями существующих методов диагностики (объективная невозможность правильной диагностики в связи с недостаточностью современных сведений о заболевании, общим несовершенством диагностического оборудования и др.);

5) невиновное причинение вреда в связи с отсутствием необходимых условий для правильного и своевременного лечения;

6) невиновное причинение вреда в связи с естественными ограничениями существующих методов лечения (объективная невозможность исключить риск причинения вреда даже при условии правильного применения признанного современной наукой метода лечения);

7) невиновное причинение вреда в связи с несоответствием психофизиологических качеств медицинского работника.

2. Медицинскую необходимость не следует отождествлять с крайней необходимостью при осуществлении медицинской деятельности.

Медицинская необходимость возникает в связи с наличием деструктивных (вредоносных) физиологических процессов в организме человека, требующих оказания квалифицированной медицинской помощи, априори связанной с ограничением телесной неприкосновенности личности, в том числе с нарушением анатомической целостности органов и тканей человека.

Крайнюю необходимость в медицинской деятельности можно определить как регламентированную уголовным и (или) отраслевым законодательством в сфере здравоохранения фактическую ситуацию, при которой медицинский работник не подлежит ответственности за причинение вреда в целях предупреждения наступления более тяжких последствий для здоровья личности, когда имеющаяся опасность не могла быть устранена иными средствами³.

Видами крайней необходимости в медицинской деятельности выступают:

- 1) ситуации, позволяющие проводить медицинское вмешательство без информированного согласия пациента;
- 2) ситуации, позволяющие проводить медицинское вмешательство при наличии относительных и абсолютных противопоказаний;
- 3) ситуации, позволяющие проводить медицинское вмешательство с нарушением существующих стандартов оказания медицинской помощи;
- 4) ситуации, позволяющие врачу принять решение об отказе в оказании медицинской помощи;
- 5) ситуации, позволяющие врачу принять решение о разглашении медицинской тайны.

Условиями правомерности крайней необходимости в деятельности медицинских работников выступают:

- 1) наличие реальной опасности для здоровья личности, охраняемых законом интересов общества и государства;

³ Крылова Н., Павлова Н. Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения // Уголовное право. 2005. № 1. С. 41–44 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

2) присутствие целей устранения такой опасности;

3) отсутствие возможности ее устранения путем проведения медицинского вмешательства (совершения иных действий) с соблюдением обязательных требований регулятивного законодательства в сфере здравоохранения, в том числе имеющихся стандартов по оказанию медицинской помощи;

4) фактически реализованное медицинское вмешательство (иные действия) по своим негативным последствиям не должно явно не соответствовать характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась.

В ходе работы медицинского работника, при условиях обусловленные необходимостью применения крайней необходимости, он может при выполнении определённых условий может причинить вред здоровью человека и изъять регенеративную ткань при:

1) реальной опасности для жизни и (или) здоровья реципиента;

2) наличие целей устранения опасности;

3) невозможности найти донора, который бы дал добровольное согласие;

4) отсутствии других медицинских средств, которые не могут гарантировать сохранение жизни, здоровья больного человека;

5) фактически реализованном медицинском вмешательстве не должно причинять вред равный или более значительный, чем предотвращенный;

б) правомерным является изъятие исключительно регенеративных тканей.

Обоснованный риск в медицинской деятельности может быть определен как регламентированная уголовным и (или) отраслевым законодательством в сфере здравоохранения фактическая ситуация, при которой медицинский работник не подлежит ответственности за нанесение вреда при осуществлении научно обоснованного эксперимента

(исследования) или применении новых методов профилактики, диагностики или лечения⁴.

Признавая необходимость преодоления сохранившейся до настоящего времени конкуренции нормативного материала об обоснованном риске и крайней необходимости, полагаем целесообразным классифицировать медицинский риск в зависимости от преследуемой цели:

1) медицинский риск в интересах получения нового научного знания или эмпирических данных, не связанный с терапевтическим воздействием на организм человека (медицинский эксперимент);

2) медицинский риск в интересах получения нового научного знания или эмпирических данных, связанный с терапевтическим воздействием на организм человека (с целью проверки безопасности и эффективности нового метода или средства оказания помощи пациентам с определенным заболеванием).

Условиями правомерности обоснованного риска в деятельности медицинских работников надо признать:

1) наличие специальной цели – получение нового знания или эмпирических данных, необходимых для развития медицинской науки, а также совершенствование методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации пациентов с определенным заболеванием;

2) отсутствие известных в медицинской науке и успешно реализованных в лечебной или исследовательской практике нерискованных (менее рискованных) способов достижения общественно полезной цели;

3) решение о проведении медицинского эксперимента (клинического исследования) должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту;

4) в отсутствии предполагаемой угрозы для жизни людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия;

⁴ Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

5) предварительное получение добровольного информированного согласия человека на проведение медицинского вмешательства;

б) медицинский эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими соответствующую квалификацию (профессиональную и научную);

7) исследователем приняты все возможные и в своей совокупности достаточные меры для предотвращения вреда испытуемому (испытуемым).

3. Нормативные положения законодательства Российской Федерации о здравоохранении, предусматривающие в определенных ситуациях и с соблюдением определенных условий правомерное причинение вреда здоровью человека, имеют самостоятельное правовое значение и выступают как скрытобланкетная часть уголовно-правовых норм. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность медицинских работников⁵, представляет собой регламентированную отраслевым законодательством о здравоохранении фактическую ситуацию, при которой специально уполномоченные лица (медицинские работники) имеют право совершать деяния, которые предполагают причинение вреда и законным интересам.

Обязательные условия правомерности медицинских работников, выступают:

1) нормативная регламентация соответствующих фактических ситуаций на уровне Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;

2) действительность юридических фактов, с которыми закон связывает право медицинского работника на причинение вреда;

⁵ Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2017. № 1. С. 40–44.

3) выполнение причинивших вред действий уполномоченным на то законодательным актом лицом;

4) соблюдение медицинским работником всех необходимых для конкретной ситуации правил, стандартов и ограничений, закрепленных в соответствующем нормативном правовом акте.

Однако уголовное законодательство не нуждается в казуальном определении оснований, при которых медицинские работники имеют право совершать диагностические и (или) лечебные мероприятия, прямо или косвенно причиняющие вред здоровью пациента. С учетом комплексного характера данной проблемы представляется обоснованным дополнение уголовного законодательства общей нормой, закрепляющей исполнение закона, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния:

«Статья 36.1. Исполнение закона

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действовавшим во исполнение общеобязательного государственного предписания, предусмотренного Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом Российской Федерации, федеральным законом Российской Федерации, а равно принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

2. В предусмотренных законом случаях лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях при злоупотреблении правом, превышении предоставленных полномочий, а равно неисполнении или ненадлежащем исполнении общеобязательного государственного предписания».

При рассмотрении уголовных дел с выявленными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, возникает проблема определения пределов необходимой обороны или мер при задержании правонарушителя:

«ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства».

В качестве примера можно привести решение Кочевского районного суда по делу 1-29/2017 от 30.08.2017 года: «при указанных обстоятельствах <ФИО1>, используя в качестве оружия нож, и нанеся им удар в живот, чем причинил проникающее ранение, прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, таким способом и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства. Он без необходимости умышленно причинил посягавшему <ФИО2> тяжкий вред здоровью. При этом он осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения посягательства со стороны <ФИО2>, что подтверждается его показаниями»⁶. Допустимые пределы закрепляются законодательно, но изначально их формирование обуславливается ходом общественного развития и развития юридической науки, поэтому для каждой конкретной ситуации эти рамки могут варьироваться в зависимости от различных факторов. В случае если доказано превышение данных пределов, для обороняющегося наступает уголовная ответственность, но учитывая все факты по делу, как правило, применяются смягчающие обстоятельства, регламентированные статьей 61 УК РФ.

В судебной практике может возникнуть сложность при квалификации преступления, совершенного, например, при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта одновременно. Под состоянием аффекта в уголовном законодательстве понимается «внезапно возникшее сильное душевное волнение».

⁶ Решение по делу 1-29/2017 // РосПравосудие. 30.08.2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-kochevskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-559138840/> (дата обращения 28.05.2018).

В теории уголовного права рассматриваются и другие, официально не закрепленные, обстоятельства. Среди них серьезные дискуссии вызывает такое обстоятельство, как согласие потерпевшего. Данному понятию можно дать следующее наиболее полное и корректное определение: согласие потерпевшего – это «юридически значимая, добровольная, конкретная и предварительная форма волеизъявления лица, достигшего предусмотренного в уголовном законе возраста и способного осознавать характер и значение совершаемых действий, на причинение вреда его законным личным имущественным или неимущественным правам и интересам»⁷.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что теоретические аспекты института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в современном уголовном праве недостаточно раскрыты и структурированы, что непосредственно сказывается в правоприменительной деятельности на практике.

Причинение какого-либо вреда, ущерба может быть оправдано с использованием обстоятельств, исключающих преступность деяния, только в случае, если деяние объективно являлось вынужденной мерой для пресечения посягательства на важнейшие общественные интересы (жизнь, здоровье, имущество и так далее)⁸.

На практике уполномоченные лица не всегда грамотно интерпретируют закон, возникают разногласия или, даже несправедливые наказания, что негативно сказывается на социальной обстановке и отношении к судебной системе со стороны общества.

Для наиболее эффективного развития института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и всей уголовно-правовой системы в целом в соответствии с современными запросами общества

⁷ Сидоренко Э.Л. Презумпция согласия потерпевшего в российском уголовном праве // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника». Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2013. С. 503-505.

⁸ Шитикова М.И. Современные тенденции развития института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в уголовном праве Российской Федерации // Научный альманах. 2017. № 10-3 (36). С. 42-45.

необходимо их дальнейшее теоретическое изучение и законодательное закрепление. Также предлагается поднять вопрос перед Пленумом Верховного Суда Российской Федерации о необходимости разъяснения всех обстоятельств, указанных в главе 8 УК РФ, а не ставить в рамки ограничения только необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, нарушившего закон.

1.2. Понятие крайней необходимости

К определению крайней необходимости относиться обстоятельство, которое может служить главной основой для исключения преступности деяния, данное понятие возникло с 1649 года. В последующим с учётом временных изменений в обществе и совершенствовании законодательства пошло и развитие данного института крайней необходимости, но как и прежде основным обстоятельством, которое может служить, исключаящим уголовную ответственность служит необходимая оборона. Так в 1960 году в УК РСФСР закрепляется институт крайней необходимости. Согласно 14 статьи данного законодательства, преступлением не может служить такое преступление, которое, хотя и относиться к составу признаков деяния, согласно Особенной части данного законодательного акта, но служит для устранения опасности, угрожающей Советскому государству, интересам общества, если данная опасность не могла быть устранена другими способами, и вред причинённых менее значителен, чем вред предотвращённый.⁹

Следующим этапом развития института крайней необходимости является 1996 год. В этом году были изменения в законодательстве, касающегося крайней необходимости, это было обусловлено некоторыми условиями, навеянные новым временем. Такие изменения главным образом стали возможными в результате научных и исследовательских действий

⁹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

учёных, а также многолетним опытом, связанным с применением крайней необходимости на практике, а также опыт применения данного института крайней необходимости зарубежным законодательством.

В новой редакции уголовного кодекса 1996 года закрепляются изменения, которые касаются статьи о необходимой обороне, но статья по крайней необходимости осталась в прежнем виде. Между тем новая редакция уголовного кодекса внесла существенные изменения, касающиеся крайней необходимости. Рассмотрим подробно данные изменения.

В новом уголовном кодексе на самом первом месте стоят интересы, прежде всего личности, а не государственные интересы, как в советском прошлом. Такое изменение послужило пересмотреть саму суть применения института крайней необходимости, где интересы прав граждан и личности ставятся выше интересам государства и общества. Данное обстоятельство отражено в Конституции РФ (статья 2), согласно которой высшей ценностью являются «ПРАВА и СВОБОДА» гражданина.

Наряду с этим также имело местно развитие понятия «превышение пределов крайней необходимости», которое в Советском законодательстве отсутствовало и применялось только исключительно судебной практикой. Помимо этого на сегодняшний день статья 61 УК РФ устанавливает одним из обстоятельств, смягчающих наказание, «совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения», в то время как УК РСФСР 1960 года в соответствии со ст. 38 признавал обстоятельством, смягчающим наказание, лишь «совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны».

Следовательно, законодатель считает, что совершение преступления при превышении пределов крайней необходимости не следует рассматривать как смягчающее наказание. Из этого следует, что законодатель только с

одной стороны рассматривал обстоятельства, исключающие преступность деяния: для необходимой обороны были предусмотрены как превышение пределов необходимой обороны, так и рассмотрение преступного деяния при превышении пределов необходимой обороны в качестве смягчающего наказания, а для крайней необходимости было лишь дано понятие, а во всем остальном законодатель умолчал либо же отдал на откуп судебной практике и теории уголовного права.

Сходными положениями как УК РСФСР 1960 года, так и УК РФ стали положения об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны, а также в случае причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Однако УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 года, в статье 114 указывает лишь на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причиненного при превышении пределов крайней необходимости, в то время как УК РСФСР 1960 года указывал на тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны. УК РФ пошел дальше и также описывает убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а также предусматривает ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а что же касается крайней необходимости, то на законодательном уровне не нашло закрепление аналогичных положений.

В то же время, в УК РФ не содержится привилегированных составов причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости, что связано с разнообразием ситуаций предотвращения опасности при крайней необходимости, когда вред может причиняться разным объектам: от

природной среды, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др.¹⁰

В современном мире законодательство, касающееся институту крайней необходимости, рассматривается не только исключительно уголовным кодексом, а наряду с ним ещё и кодексом об административном правонарушении и гражданским кодексом, а также другими законодательными актами.¹¹

До сентября 2012 года действовало Постановление Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 года № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»¹², что не дает полного понимания в применении законодательства о крайней необходимости, да и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, т.к. оно было ориентировано в основном на необходимую оборону, в то время как в действующем УК РФ 1996 года закреплены и другие обстоятельства, исключающие преступность деяния. Необходимо отметить, что отдельные положения Постановления Пленума являлись отсылочными на уже не действующее законодательство, как, например, УК РСФСР, ГК РСФСР, Основы гражданского законодательства Союза ССР, которые утратили силу во время действия данного Постановления Пленума Верховного суда РФ. Помимо этого все ныне существующие обстоятельства, исключающие преступность деяния согласно данному Постановлению Пленума, следовало трактовать под необходимой обороной, что было уже неприменимо. На

¹⁰ Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. С. 75; Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б., Коновалов Н.Н. Об оценочном признаке жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2015. – Выпуск 3. – С. 57–63.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств" // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. N 5 (документ утратил силу).

сегодняшний день действует другое Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Вышеуказанное Постановление Пленума дало полное разъяснение, касающиеся применения норм необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, которое совершило преступление, а именно: данное постановление даёт ответы на вопросы о том, как реализуется право человека на необходимую оборону не в процессе нападения на него, а других случаях. Также даётся уточнение по поводу наступления момента необходимой обороны.

Наряду с применением необходимой обороны Постановление Пленума не учла вопрос о крайней необходимости и, поэтому единого постановления с разъяснениями по поводу применения судами вопросов крайней необходимости так и не было принято.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

- 1) Понятие крайней необходимости появилось при Петре I в «Воинском уставе», хотя и в 1649 г. понятие крайней необходимости упоминается в «Уложении царя Александра Михайловича».
- 2) В результате многочисленных интеграционных процессов и развития законодательства, практически изменили до неузнаваемости многие законодательные акты, но практически не изменились нормы крайней необходимости. Наряду с этим имеются некоторые пробелы, которые нужно восполнять на уровне законодательства.

Также полагаем целесообразным, чтобы Верховный суд РФ дал определение и толкование грозящей опасности, как можно оценивать действие лица, которое провоцирует на действие применения крайней необходимости

другого лица, а также определение мнимой необходимости. В связи с этим Верховный суд должен дать разъяснение судам, для применения норм, касающихся крайней необходимости.

2. Условия и пределы крайней необходимости

2.1. Условия крайней необходимости

При крайней необходимости создаётся состояние опасности, при котором создаются условия угрозы жизни, причинения физического вреда, а также нарушение прав гражданина, общественной безопасности.

Например, лицо использует без разрешения чужое транспортное средство, чтобы доставить раненного человека в больницу или чтобы избежать наезда на человека, водитель умышленно поворачивает руль в сторону припаркованной машины. В указанных случаях действия лица формально содержат признаки преступлений. («угон» автомобиля, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), но в силу того, что эти действия направлены на предотвращение более существенного вреда и в том числе являются социально полезными, они не подлежат уголовной ответственности.

Необходимо соблюдать важнейшее требование уголовного закона о том, что не было иных средств, иного способа, иных мер устранения опасности, а кроме того, не было превышение пределов необходимой обороны. Как уже говорилось ранее, действия в состоянии крайней необходимости являются правомерными при соблюдении всех условий и требований уголовного закона, среди которых:

- 1) Наличие опасности – это означает, что опасность уже возникла, существует в конкретный временной период и кроме того, еще не миновала. Как указано в уголовном законе, она непосредственно угрожает охраняемым интересам. Поэтому нельзя признать в качестве такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость, совершения лицом каких-либо защитных действий, когда

опасное состояние уже миновало или, например, для отражения вероятной опасности.

2) Реальность опасности – существование опасности в не в воображении, а в действительности. В случае, когда имела место мнимая опасность, в которой лицо ошибочно пыталось эту опасность предотвратить, действия этого лица становятся неправомерными и подлежат квалификации как неосторожные деяния, если лицо не осознавало, что заблуждается в характере имеющей место опасности, хотя при объективной оценке, должно и могло сделать вывод об отсутствии опасности.

3) Когда другие средства для устранения опасности отсутствуют. Указанное условие заключается в предоставлении лицу выбора в принятии им мер, направленных на избрание им наименее безвредного способа предотвращения вреда. Так, суд не признал в действиях Н. состояния крайней необходимости, который с целью избежать наезда на человека, выбежавшего на проезжую часть, повернул руль в правую сторону при этом выехал на тротуар, сбив пешехода, в то время как можно было повернуть руль в противоположную сторону, которая была свободна от чьего-либо присутствия и избежать наезда на людей вовсе.

При крайней необходимости вред причиняется третьим лицам, не имеющим отношения к созданию опасности, даже в том случае, когда опасное состояние явилось следствием поступка конкретного человека¹³.

При указанных обстоятельствах, вред при крайней необходимости, должен быть меньше чем, чем предотвращенный. Однако стоит заметить, что закон не требует, чтобы причиненный вред должен быть минимальным из возможного, он должен быть просто меньше предотвращенного вреда.

В связи с этим учитывается значимость и важность спасаемого объекта, а также объекта, которому причиняется вред, характер и степень опасности, а

¹³ Яхияев А.К., Заидова М.У. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В.. 2017. С. 289-294.

также, то обстоятельство, при котором при предотвращении конкретного вреда, нельзя было применить иные средства, либо вовсе избежать его причинения какому-либо объекту.

Причинение равного или более значительного вреда, чем предотвращенный, уголовный закон не допускает. Например, нельзя спасти свою жизнь за счет лишения жизни другого человека. В указанном случае имеет место превышение пределов необходимой обороны, так как не были соблюдены требования об учете характера и степени угрожавшей опасности и обстоятельства, при котором она устранялась. При превышении пределов крайней необходимости лицо умышленно причиняет равный или больший вред и поэтому подлежит уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки конкретного преступления. Совершение преступления при превышении условий крайней необходимости признается обстоятельством, смягчающим наказание.¹⁴

Отличительной основой крайней необходимости от необходимой обороны является то, что причиненный вред при крайней необходимости должен быть меньше, чем предотвращенный. Кроме этого, если не превышены пределы самообороны, то вред, причиненный от действий в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, в отличие от вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, при котором вред, должен быть возмещен тем лицом, который его причинил. В исключительных случаях суд может, рассматривая дело со всех сторон, может обязать к возмещению вреда третье лицо, так и напротив может освободить от такой обязанности лицо, причинившее вред, а также третье лицо.¹⁵

Итогами рассмотрения всех обстоятельств, которые служат обстоятельствами, исключаящими уголовную ответственность необходимо

¹⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для юристов/отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2014. С. 167.

¹⁵ Веселов А.Д. Условия правомерности крайней необходимости, как обстоятельства, исключаящего преступность деяния // Наука через призму времени. 2018. № 4 (13). С. 78-80.

учитывать: При крайней необходимости правовой основой является возникновение опасности, которое угрожало непосредственно личности человека и его прав, а также иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. Источником, вызвавшим опасность, могут быть самые разнообразные факторы: действие стихийных сил природы (наводнение, землетрясение и др.), механизмов и агрегатов технического характера при их неисправности, появление и распространение эпидемии и эпизоотии, нападение животных, а также действия человека (например, неосторожное обращение с огнем, повлекшее пожар как неконтролируемое распространение горения).

Для признаний условий состояния крайней необходимости является наличие опасности, нуждающейся в устранении. Признание такого рода опасностей может зависеть от особенностей возникновения опасности, а также внезапности ее возникновения и скоротечности. Поэтому о наличии или отсутствии опасности имеет место сказать до возникновения ситуации, при которой опасность не минуема и её очень сложно будет предотвратить. Опасность должна быть действительной, а не существовать в воображении. Реальность такой опасности может указывать на действительность ее существования, то есть здесь и сейчас.

2.2. Пределы крайней необходимости

Важное место в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, занимает явление, получившее название крайняя необходимость и закрепленное в ст. 39 УК РФ. Иными словами, государство декларирует разрешение на причинение меньшего вреда при наличии однозначной и единственной цели – предотвращение (недопущение) ущерба большего с позиций количественного, ценностного или аксиологического критериев. Однако подобный посыл, безусловно, нуждается в оговорках, уточнениях и

ограничениях, чтобы не допустить произвола обывателей и чрезмерно широких трактовок нормативной базы. Обеспечивается такой контроль рядом условий правомерности, комплексное соблюдение которых субъектом деяния позволяет ставить вопрос о снятии ответственности.¹⁶

К числу обязательных требований, отличающих преступный акт от правомерного случая крайней необходимости, относятся непосредственная угроза различным правоотношениям, действительность и наличие опасности (угроза объективно существует, не миновала в конкретный момент времени); иными (безвредными) способами предотвратить опасность невозможно, ущерб причинен третьим лицам, а также нет превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39) признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Фиксация пределов правомерности крайней необходимости имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Максимально четкая и однозначная регламентация является важной гарантией их правильного понимания гражданами и правоохранительными органами при применении этих норм.

Существование временного и так называемого интенсивного пределов крайней необходимости коррелируется с обязательным наличием в действиях субъекта цели – устранение опасности. Соответствие отдельно взятого деяния временному пределу крайней необходимости означает, что опасность возникла и не миновала, угрожает объекту уголовно-правовой защиты в определенный временной промежуток. Однако следует отметить, что излишне узкое определение временных пределов ограничивает объем правомочий лиц, использующих активные средства устранения большей

¹⁶ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2016.С. 186.

опасности в сравнении с предотвращенной. Напротив, установление широких временных границ может привести к признанию правомерными деяний, не обоснованных необходимостью их совершения.¹⁷

Правило временного предела крайней необходимости содержит общий признак, согласно которому устранять посредством причинения вреда можно уже возникшую и еще не миновавшую угрозу, что в среде теоретиков уголовного закона называется наличием опасности. Представленный в данной формулировке унифицированный подход сомнений не вызывает, хотя и оставляет почву для необходимости оговорок в некоторых случаях. Позиция законодателя не учитывает, например, предупреждение чреватых ущербом последствий, возникающих из-за повреждения других объектов правоотношений, когда опасность не началась, но наступит со значительной долей вероятности. Признавая оценочность данного признака, стоит отметить, что уместность подобной трактовки позволяет максимально учесть обстановку, в которой происходило событие, обеспечить и уделить внимание в рамках конкретного случая нюансам, имеющим зачастую решающее значение в определении легитимности либо противоправности содеянного¹⁸. Рассмотрение опасности как наличной зависит от особенностей источника опасности, внезапности ее возникновения и скоротечности развития. Для верной квалификации необходимым является уяснение начального и конечного момента состояния крайней необходимости, осмысления, насколько конкретный казус включает в себе факторы, наделяющее данное состояние длящимся или продолжающимся характером. Приоритет особенностей конкретного дела (так называемая, перечневая трактовка) уместен и при рассмотрении причинения вреда правоохраняемым интересам, если опасность миновала, но неизбежно возобновится. Например, в

¹⁷ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) (отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников). М.: ИД Юриспруденция, 2013. С. 159.

¹⁸ Ярославский М.А. Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости // Евразийский юридический журнал. 2017. Май. С. 16.

определенный временной промежуток между подземными толчками в ходе землетрясения, при наличии сейсмического прогноза, подтверждающего дальнейшее протекание стихийного бедствия, причинение меньшего ущерба дабы не допустить больший с позиции права приемлемо, хотя буквальное толкование закона прямого указания на это не содержит. Вместе с тем, частные рассмотрения некоторых ситуаций крайней необходимости, а именно в части не наступившей или прекратившейся (миновавшей) опасности вразрез с общим правилом последнего не отменяют, а лишь детализируют теоретическую базу и дополняют судебную практику для наиболее последовательной реализации правосудия.

Таким образом, очевидная дискуссионность данного вопроса позволяет, однако, говорить что прогнозируемая, вероятная угроза, которая в определенный момент времени продолжает оставаться предполагаемой, но не наличной, не создает основания для рассмотрения такого случая в рамках компетенции крайней необходимости.¹⁹

Конкретная бытовая ситуация может содержать легитимные действия по предотвращению значительного ущерба вредоносным способом в ходе предотвращения не наличной опасности, если содержит ряд признаков: значительная степень вероятности реализации угрозы; объективное возникновение опасности и сопряженное с ним временное отсутствие вреда; субъективное волевое осознание субъектом крайней необходимости характера опасности, конечного и начального моментов ее протекания. В практике встречаются случаи, когда состояние крайней необходимости возникает раньше момента возникновения опасности. Такой факт имеется при непосредственно предстоящей опасности, которая в объективной действительности еще не возникла, но наступит со значительной долей вероятности и у подобного, хотя и предполагаемого развития событий,

¹⁹ Черкесов Р.М., использование принципов сознательности и активности в процессе подготовки сотрудников органов внутренних дел // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №5. С. 166 – 168.

существуют объективные предпосылки²⁰. К примеру, не составит нарушения временного предела крайней необходимости завладение, повреждение и использование для строительства искусственных заграждений строительных материалов при сообщении о неминуемо надвигающемся подъеме уровня воды в реке и предстоящем паводке. В данном случае говорить о наличии опасности не приходится, однако обстановка, предшествующая наступлению опасности, давала достаточные основания для превентивных действий, в том числе и содержащих элемент причинения ущерба.²⁰

Федеральный закон «О полиции»²¹ в ч. 3 ст. 15 гласит «проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, допускается для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; для пресечения преступления, для устранения обстоятельств несчастного случая». Так анализ данной нормы показывает, что конституционное право на неприкосновенность жилища является менее ценным охраняемым интересом в сравнении с такими, как жизнь, здоровье, общественная или государственная безопасность.

Глава 8 УК РФ содержит положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость и др.

Объединяет все эти категории, как подчеркивается в литературе, «изначальное исключение преступности деяния».²² Действительно, лицо в данном случае не получает «прощение» или «снисхождение» за позитивное

²⁰ Ярославский М.А. К вопросу определения временного предела крайней необходимости // Современный ученый. 2017. Т. 1. № 1. С. 114-117.

²¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900.

²² Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. – С. 6. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

постпреступное поведение (как при деятельном раскаянии) или за отказ от преступного поведения (как при добровольном отказе). Его поведение изначально оценивается как непреступное (при соблюдении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и др.), несмотря на то, что формально содержит в себе признаки преступления.

В данном случае вряд ли можно согласиться с оценкой крайней необходимости как поведения, «социально допустимого с позиций уголовно - правовой оценки».²³ Оно является, по нашему мнению, социально полезным. Крайняя необходимость представляет собой вариант поведения, имеющий более высокую социальную ценность, чем соблюдение закона в данной конкретной экстремальной ситуации, т.к. лицо делает все возможное для решения возникшей проблемы, хотя бы для этого «из двух зол пришлось выбирать меньшее».²⁴

Например, лицо, оказывая помощь раненому или больному, совершает угон автомобиля для того, чтобы доставить последнего в больницу, чем спасает ему жизнь. Соблюдение закона в данной ситуации заключается в оказании посильной первой помощи и вызове «скорой». Однако, необходимо учесть что не везде можно рассчитывать на быстрый приезд врача.

Одной из ключевых проблем при этом является оценка соразмерности «выбора из двух зол», когда есть возможность причинения вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась.

Следует ли, например, в описанной ситуации совершать угон автомобиля, если есть все же вероятность, что «скорая» приедет вовремя? Или если лицо не имеет достаточных навыков управления автомобилем и может совершить ДТП в котором погибнет не только «спасаемый», но и

²³ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно - правовая характеристика крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2007. – С. 7. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

²⁴ Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 347.

иные лица? Имеется ли в данном случае превышение пределов крайней необходимости?

Для этого законом определяются условия правомерности поведения в ситуации крайней необходимости. В литературе отмечается, что опасность должна непосредственно угрожать правам личности или интересам общества, быть наличной и реальной.²⁵ Наличие опасности означает существующую угрозу правоохраняемым интересам. Она уже возникла и еще не исчезла. Например, в описанной выше ситуации, перевязка раны может остановить кровь, непосредственной угрозы жизни лица нет и нет необходимости в срочных действиях. Поэтому угон автомобиля для доставки раненого в больницу будет явным превышением пределов крайней необходимости. То же касается и возможности возникновения опасности в будущем.

Некоторые авторы, впрочем, предлагают отнести период начала состояния крайней необходимости к моменту, когда «сложилась обстановка, свидетельствующая о значительной степени вероятности возникновения опасности».²⁶

Иными словами, предлагается ввести субъективный критерий, т.е. оценивать не только реальную обстановку ситуации опасности, но и ее восприятие конкретным лицом. В нормах ч. 1 ст. 39 УК этот критерий неявно предполагается, ведь лицо должно оценивать «характер и степень угрожающей опасности», но явно не выражен, что представляется неверным.

Указание на субъективный критерий имеется и в ч. 2 ст. 39 УК. Превышение пределов крайней необходимости, согласно ч. 2 ст. 39 УК, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Если лицо просто неадекватно оценило ситуацию, то умысла нет, следовательно, нет и вины и ответственности.

²⁵ Глушкова Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 101.

²⁶ Станкевич А.М. Пределы правомерности крайней необходимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

Как отмечает А.М. Станкевич, в странах общего права, в отличие от романо - германской правовой семьи, предел допустимого вреда всегда определяется с учетом психического состояния лица, его оценки ситуации, его предположений о развитии опасности²⁷, что представляется правильным.

Следует, впрочем, отметить, что лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в ситуации крайней необходимости, по законодательству, например, штата Калифорния, само несет бремя доказывания наличия данной ситуации. Такое лицо должно привести, как определяет Инструкция жюри по уголовным делам²⁸, веские доказательства, что каждый из шести перечисленных ниже пунктов соответствует действительности:

1) (Он / она) действовал в чрезвычайной ситуации, чтобы предотвратить значительный вред себе или третьим лицам.

2) (Он / она) не имел адекватной правовой альтернативы таким действиям.

3) Действия лица не создали бóльшую опасность, чем удалось избежать.

4) (Он / она) на самом деле считал, что его действия необходимы для предотвращения угрозы причинения вреда.

5) При здравом рассуждении такие действия действительно представляются необходимыми в данной ситуации.

6) (Он / она) не внес существенного вклада в создание данной чрезвычайной ситуации.

В отличие, например, от необходимой обороны, источники грозящей опасности при крайней необходимости могут стать самые разнообразные. Это действия людей (как преступные, так и не преступные), животных, действие источников повышенной опасности, сил природы и т.п.

²⁷ Станкевич А.М. Указ. соч. – С. 14

²⁸ Criminal Jury Instructions. Approved March 24, 2017. – Режим доступа: <http://www.courts.ca.gov/partners/312.htm> (дата обращения 28.05.2018).

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением о необходимости введения в УК РФ специальных норм об уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости, аналогичных нормам о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление²⁹.

Полагаем, в Особенной части УК РФ практически невозможно предусмотреть все случаи совершения преступлений, связанных с умышленным превышением пределов крайней необходимости.

Как правильно отмечает Г.Г. Белоконь, в ст. 37 и 38 УК причинение вреда ограничено узким кругом объектов (жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные права). А при крайней необходимости ни по лицам, ни по объектам причинения вреда никаких ограничений нет, поэтому увеличение спектра таких составов возможно в пределах всей Особенной части УК практически без ограничений³⁰.

Наконец, рассмотрим два важных признака, позволяющих говорить об отсутствии превышения пределов крайней необходимости, непосредственно закрепленных в ст. 39 УК.

Во - первых, опасность нельзя было устранить способом, не связанным с причинением вреда интересам третьих лиц. Например, при ранении на охоте, когда вряд ли можно рассчитывать на своевременный приезд «скорой помощи», следует обращаться к другим способам, в т.ч. нарушающим имущественные интересы третьих лиц (угон транспортного средства).

Во - вторых, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Это самый

²⁹ Поликарпов Е.В. Указ. соч. - С. 348.

³⁰ Белоконь Г.Г. Указ. соч. - С. 376.

сложный вопрос для его решения на практике, особенно с учетом субъективного критерия³¹.

Так, ФИО18 осуществлял незаконное подключение электроэнергии. В результате его действий в многоквартирном доме погас свет. Ч. в это время укладывала спать малолетнего ребенка. Выйдя на площадку, Ч. потребовала от ФИО18 прекратить незаконные действия, на что тот не отреагировал, вызвала полицию. После отъезда полиции ФИО18 вновь продолжил что - то делать в электрощитке. Ч. сказала, что у нее ребенок не может заснуть и вновь потребовала от ФИО18 прекратить его действия. В результате конфликта ФИО18 получил побои в виде царапин и ссадин. Ч. осуждена по ст. 116 УК.

Кассационная инстанция указала, что угроза отключения в ночное время света в жилом доме, где находился малолетний ребенок, свидетельствует, «что Ч. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости, не превысила ее пределов»³².

Суд правильно указал, что Ч. не имела умысла именно на нанесение побоев ФИО18, что исключает ее осуждение по ст. 116 УК. Но была ли это ситуация крайней необходимости? В быту отключения электричества, как известно, не редкость и никакой непосредственной угрозы они не несут, если это случается не в больнице или на другом специальном объекте. Действия ФИО18 представляли потенциальную опасность (кто - то может оступиться в темноте и упасть, может повредиться компьютер и т.п.), что не соответствует критериям наличности и реальности опасности в ситуации крайней необходимости. Поскольку вред от действий ФИО18 по отключению электричества является гипотетическим, а вред, причиненный ему Ч.

³¹ Волков М.М. Проблемы превышения пределов крайней необходимости // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 32-37

³² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03.04.2017 г. № 44У - 79 / 2017. // СПС «КонсультантПлюс».

реальным, хоть и незначительным, здесь нет ситуации крайней необходимости.

Интересная ситуация описывается в зарубежной литературе (дело *Commonwealth v. Magadini*)³³. Бездомный Магадини забрался в чужой дом и был осужден за нарушение неприкосновенности жилища. Вышестоящий суд указал, что в данном случае имеется ситуация крайней необходимости, т.к. существовала прямая и непосредственная угроза жизни Магадини, который мог замерзнуть (в штате Массачусетс, где произошли эти события, бывают очень низкие температуры), он не мог ее предотвратить другим способом (в районе отсутствовали социальные службы и полиция, к которой он обращался, не помогла ему) и это угроза правоохраняемым ценностям более высокого уровня (жизнь), чем были нарушены (неприкосновенность частной собственности).

Решение Верховного суда Массачусетса было законным, т.к. законодательство штата не содержит положения, аналогичного пункту 6 Инструкции жюри по уголовным делам штата Калифорния (лицо не внесло существенного вклада в создание ситуации). Инструкция, как представляется, более полно описывает ситуацию крайней необходимости. Ведь Магадини не мог не знать, что зимой в данной местности бывает холодно и ему следует заблаговременно обратиться в социальные службы. Тем самым он сам создал ситуацию опасности, а Верховный суд Массачусетса создал прецедент оправдания лиц, незаконно пользующихся чужим имуществом.

В связи с изложенным, хотелось бы предложить, по примеру аналогичных норм зарубежных стран³⁴, закрепить непосредственно в ст. 39 УК признаки превышения пределов крайней необходимости:

³³ The Necessity Defense in Massachusetts. – Режим доступа: <https://www.kmmdefense.com/blog/2016/09/necessity-defense-massachusetts.html> (дата обращения 28.05.2018).

³⁴ Из законодательства стран романо-германской правовой семьи см., например, УК Испании. См.: Поликарпов Е.В. Указ. соч. - С. 346.

1) уголовно наказуемое деяние совершено для предотвращения незначительной опасности;

2) вред, причиненный деянием, равен или более значителен, чем предотвращенный;

3) опасность можно было устранить другими средствами, не связанными с причинением вреда интересам третьих лиц;

4) лицо не имело объективно обоснованного, добросовестного убеждения, что его действие было необходимо, чтобы предотвратить больший вред; - лицо способствовало созданию экстренной ситуации.

3. Некоторые проблемы крайней необходимости и пути их решения

3.1. Характеристика проблем крайней необходимости, и возможность применения зарубежного опыта квалификации деяния при наличии крайней необходимости

На теоретическом уровне существует одна проблема применения крайней необходимости. Она заключается в допущении использования в правовой природе словосочетания «состав превышения пределов крайней необходимости». Но, определяя юридический смысл данного понятия, можно сказать, что как такового превышения предела крайней необходимости в данном смысле нет. Так как вышеприведенный критерий объективного и субъективного не может являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Преступление в качестве данного основания выступает в конкретной норме Уголовного права.

Исследуя факты возникновения превышения пределов крайней необходимости, нужна объективная сторона правонарушения. Анализ объективных признаков помогает определить, как понимает человек данное опасное деяние и последствия, а также его психическое состояние и отношение к содеянному.

Не менее значимым действием для правовой оценки является время для устранения возникшей опасности. Время является объективным признаком преступления и представляет собой тот отрезок времени, в течение которого было совершено общественно опасное деяние. Так как установление отрезка времени, в течение которого существовала опасность, может помочь в вопросах о выборе средств для устранения возникшей опасности.

В Уголовном кодексе также говорится о форме вины преступления, которая имеет место при установлении субъективной стороны

правонарушения, а также, что при превышении пределов крайней необходимости должен присутствовать умысел.

Весьма важное теоретическое и практическое значение определяет вопрос о том, возможно ли, что превышение пределов крайней необходимости характеризуется прямым умыслом, в случае если действие крайней необходимости было совершено в интересах третьих лиц. Такое представление не имеет основания по содержанию. Если лицо, применяя действия с целью спасения чужих интересов как государственных, так и общественных, умышленно желало причинить вред более важным объектам, охраняемым уголовным законодательством, то налицо имитация крайней необходимости. В данном этом случае лицо использует вредоносную ситуацию для оправдания своих общественно-опасных действий. При этом средства устранения для такой опасности одновременно являются средствами совершения преступления³⁵.

Сложного юридического анализа требует деятельность по установлению в акте превышения пределов крайней необходимости наличия косвенного умысла.

Коржанский Н.И. определял содержание косвенного умысла по сравнению с прямым тем, что преступление с ним бывает в том случае, когда результат от преступления является целью преступной деятельности. В случае, когда виновное лицо преследует другие цели, при этом допуская причинение вреда объекту, то такое преступление определяется косвенным умыслом.

В соответствии с законодательством, косвенный умысел при превышении пределов крайней необходимости определяется следующим: лицо при выборе средств защиты охраняемых интересов явно завышает их, осознает, что их применение приведет к неизбежному появлению опасных последствий, но его отношение к ним безразлично.

³⁵ Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина). М.: Проспект, 2016. С. 94.

При анализе характеристик субъективной стороны по превышению пределов крайней необходимости, можно указать, что умысел лица, которое причинило вред в таком состоянии, обычно, считается непредвиденно возникшим, иногда даже возникшим в состоянии аффекта. Поэтому такое следует обязательно учитывать при назначении наказания.

Умышленное причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости иногда не влечет за собой уголовной ответственности. Поэтому следует учитывать те случаи, когда дается характеристика по признакам нормы права Уголовного кодекса. Обычно устранение возникшей опасности происходит в непредвиденных условиях. В такой ситуации лицо, действующее в обстановке крайней необходимости, обычно чувствует сильные нервные и психические перегрузки. Поэтому, в процессе расследования обстоятельств причинения вреда появляется необходимость в экспертизе судмедэкспертов, которая будет направлена на установление психического состояния лица, а также на действия в условиях крайней необходимости.³⁶

Крайнюю необходимость можно охарактеризовать как обстановку, где лицо, которое столкнулось с опасностью, которая угрожает интересам общества, государства и самого лица, для устранения такой опасности имеет право на причинение вреда (вынужденного и разумного) менее значимым интересам, охраняемым законодательством РФ.³⁷

Теория уголовного права отмечает, необходимые условия правомерности крайней необходимости, такими условиями являются:

- 1) Относящиеся к грозящей опасности;
- 2) Относящиеся к защите.

³⁶ Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. Юридический центр, 2014. С. 86.

³⁷ Зайцева Т.С. Вопросы юридической оценки действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 31 (113). С. 44-47.

Как отмечает Е.В. Благов, условия правомерности деяний в состоянии крайней необходимости через призму признаков, поделенных на три группы отношения:

- 1) к угрожающей опасности;
- 2) относящиеся к устранению опасности;
- 3) относящиеся к причиняемому вреду.³⁸

Рассмотрим две группы признаков правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

- 1) Первая группа определяет опасность и наличие состояния крайней необходимости, также действия направленные на устранение опасности;
- 2) Вторая группа определяет правомерность причинение вреда для устранения опасности.

В современном законодательстве существует пробел относительно определения понятия пределов правомерности крайней необходимости, что влечет за собой отрицательные последствия не только уголовно-правового, криминологического, но и социального характера. Н.С. Таганцев считает, что превышение пределов крайней необходимости возможно в ситуации, когда защищающийся применяет чрезмерное или ненужное насилие или не соблюдает требуемой соразмерности. Такие действия будут расцениваться как преступные.³⁹

Под превышением пределов крайней необходимости понимается ситуация, в которой лицо допускает нарушение условий правомерности, выходя за допустимые границы общепринятых правил поведения в обществе. Традиционно выделяются пределы правомерности причинения допустимого вреда и временные пределы. Относительно пределов правомерности причинения допустимого вреда интересным является распространенное в

³⁸ Благов Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 1. С. 51.

³⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 2015. С. 67.

литературе мнение, что вред не обязательно должен быть вредом наименьшим. С этим мнением нельзя согласиться. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению наиболее разумно необходимого вреда. Разумно необходимый вред – это наиболее выгодный вред.⁴⁰

Чтобы решить вопрос о допустимости причинения вреда, нам нужно решить проблему конкуренции столкновения правоохраняемых благ и интересов. Сложно разрешить ситуации, когда имеется незначительный перевес одного блага по отношению к другому. Н.С. Таганцев задает вопрос: «Как установить градацию прав по степени их важности? Можно ли сказать вперед, что право на телесную неприкосновенность выше права личной свободы, или, что каждое из них в отдельности выше любого имущественного права?».⁴¹

Обозначить приоритет ценности в каждом случае – одна из сложнейших задач. Причиненный вред должен быть своевременным. В уголовном законе не установлено четких временных пределов крайней необходимости. При превышении пределов допустимости обстоятельство крайней необходимости влияет на уголовную ответственность, смягчая

Необходимо отметить, что институт крайней необходимости существует не только в нашей стране, а также во многих странах дальнего зарубежья, среди таких стран можно отметить такие страны как Норвегия, Венгрия, Германия, Швейцария, Франция, Польша и многие другие. Действие в состоянии крайней необходимости урегулировано соответствующими законодательными актами этих стран.

⁴⁰ Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2016. № 4. С. 16.

⁴¹ Таганцев Н.С. Указ.соч. С. 68.

С конца XIX в. суды стали признавать невиновными лиц, которые совершили правонарушение «в условиях необходимости», вместе с тем полагалось, что в действии таких лиц нет вины.⁴²

Также нормы о крайней необходимости имеются и в уголовных кодексах стран СНГ. В целом подход к регулированию данного института схож с российским законодательством.

Анализ формулировок крайней необходимости в других странах позволяют заключить, что трактовка «причинённый вред равный или больший, чем предотвращенный» в качестве описания признаков превышения пределов крайней необходимости, в той или иной форме встречается везде, и мы склонны с ней согласиться. Общеизвестно, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, преступление, которое регулируется двумя нормами уголовного закона одновременно, должно квалифицироваться только по специальной норме.

Формально все три рассматриваемых явления – необходимая оборона, меры к задержанию лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость – включены в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, и при этом для всех из них уголовный закон устанавливает пределы. Но только первые два предусматривают более мягкий подход к лицам, которые причиняют вред. Это можно объяснить, так как данный вред причиняется лицам, действия которых являются уголовно противоправными. Но и при крайней необходимости исходная цель действий лица не менее благородна – устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц. Лицо, которое оказывается в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее. Именно это оправдывает действия, совершенные в состоянии крайней необходимости.

⁴² Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука, 2016. № 8-3. С 28.

Дифференциация уголовной ответственности требует, чтобы лицо, которое совершает неправомерные действия с целью преодоления опасности, несло ответственность согласно специальной норме о причинении вреда при превышении пределов крайней необходимости, которая предусматривает смягченный вид наказания, по сравнению с общей нормой. Принимая во внимание, изложенное выше, считаем, что необходимо ввести в УК РФ специальные нормы, дополняющие Особенную часть УК РФ, которая касается уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости. Данные дополнения должны быть аналогичными пунктам закона о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.⁴³

Предложенную рекомендацию можно реализовать с помощью дополнений статьей 108 и 114 УК РФ пунктами, которые будут предусматривать уголовная ответственность соответственно за убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, и за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости. Так как в целом отношение законодательства к крайней необходимости сегодня более жесткое, чем к необходимой обороне или причинению вреда при задержании преступника, санкция данных норм должна быть несколько более строгой, чем санкции, предусмотренные соответственно в ч.ч. 1 и 2 ст. 108, ч.ч. 1 и 2 ст. 114 УК РФ.

3.2. Возмещения вреда, причиненного в рамках крайней необходимости

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, не закрепленные в уголовном законе, либо находят отражение в иных нормативных правовых актах, либо вырабатываются уголовно-правовой

⁴³ Эркенов Х.А. Проблемы ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19). С. 97-100.

доктриной. Вопрос о допустимости их применения судами общей юрисдикции является дискуссионным.

В.Н. Кудрявцев в свое время отмечал, что различные общественно полезные действия часто еще до легального закрепления уже находят признание со стороны правоприменителей, в связи с чем получают с их стороны надлежащую правовую защиту⁴⁴. Однако в настоящее время этот тезис уже не столь актуален.

Потенциальная возможность исключить уголовную ответственность лица в случаях, когда для этого не существует соответствующей нормы, однако это необходимо по соображениям разумности или справедливости, безусловно, заманчива, однако у такого подхода существует и немало противников⁴⁵. Контраргументы связаны прежде всего с тем, что у правоприменителя отсутствует конкретное материально-правовое (и процессуальное) основание для принятия соответствующего решения, поэтому в подобной ситуации можно усмотреть применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Конечно, на это можно возразить, что включению в уголовный закон подлежат лишь законы, предусматривающие уголовную ответственность (ч. 1 ст. 1 УК РФ), а не исключаящие ее, однако нельзя забывать и о том, что суд не может творить право - иное нарушало бы принцип разделения властей. Кроме того, уголовным законом определяется не только преступность и наказуемость деяния, но и иные уголовно-правовые последствия его совершения (ч. 1 ст. 3 УК РФ), каковыми, безусловно, выступает невозможность наступления уголовной ответственности в ситуации совершения уголовно релевантного деяния.

Поэтому в аспекте *de lege ferenda* более правильным было бы закрепить в УК РФ общую норму, которая позволяла бы судам относить к

⁴⁴ Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986. С. 111 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

⁴⁵ Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 283 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: Дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 101 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

исключающим уголовную ответственность большее число обстоятельств, прямо не предусмотренных в тексте уголовного закона.

В контексте же *de lege lata* если подобные ситуации теоретически и возможны, то они имеют исключительный характер, что препятствует выработке какого-либо общего правила их регулирования. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Однако положения об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, не закрепленных в уголовном законе, судами общей юрисдикции все же применяются, хотя подобные случаи не просто редки, но вообще единичны. В литературе до сих пор можно встретить ссылку на, безусловно, показательный, но чрезвычайно давний пример. Речь идет о деле Ларионова, механика баркаса "Шеляпугин", которое рассматривалось в 1944 г.

Во время движения баркаса пробило фланец, соединявший трубопровод с инжектором, подававшим воду. Механик баркаса, стремясь не допустить нежелательной остановки судна, пытался провести ремонт на ходу, но в предполагаемое время не уложился. Вода в котле в значительной степени испарилась, и образовалась выпучина. Верховный Суд СССР, указав, что "производственный риск может при известных условиях явиться обстоятельством, устраняющим преступность деяния", признал, что Ларионов допустил по существу производственный риск, а потому приговор отменил и уголовное дело за отсутствием состава преступления прекратил. Необходимо подчеркнуть, что на тот момент нормы ни о производственном, ни об обоснованном риске в уголовном законе не было.

Существует еще один характерный, но тоже достаточно старый пример. Так, И. была осуждена за недонесение о совершении ее мужем и братьями убийства по ст. 190 УК РСФСР. Вышестоящая судебная инстанция приговор отменила и дело за отсутствием состава преступления прекратила, указав следующее. И. является близкой родственницей лиц, привлеченных к

уголовной ответственности за убийство. Согласно ст. 67 Конституции РСФСР 1978 г. (аналогичное положение сегодня содержится в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ) никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Поскольку ст. 190 УК РСФСР не предусматривала специальных оснований исключения уголовной ответственности, суд непосредственно применил конституционную норму, которой не может противоречить предписание УК РСФСР. Хотя ответственность за недонесение в уголовном законе сохранена, однако положения Конституции РСФСР устраняют наказуемость деяния, совершенного И., и она не может подлежать уголовной ответственности.

В современной судебной практике из числа не закрепленных в уголовном законе обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, применяется исполнение закона. Так, С. и Р. были осуждены, среди прочего, за укрывательство особо тяжкого преступления - убийства по ст. 316 УК РФ. Однако они являлись непосредственными участниками других преступлений, совершенных в отношении потерпевшего В2 до его убийства, - незаконного лишения его свободы и побоев. Поэтому, укрывая труп, С. и Р. скрывали не только убийство В2, совершенное О., но и свои действия в отношении потерпевшего. Они были непосредственно заинтересованы в сокрытии совершенных каждым из них преступлений. Следовательно, сокрытие следов преступлений являлось для С. и Р. прежде всего средством собственной защиты от обвинения их в совершении в отношении В2 преступных действий. При таких обстоятельствах, указала вышестоящая инстанция, приговор в этой части подлежит отмене, а уголовное дело - прекращению за отсутствием состава преступления⁴⁶.

Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, может обуславливать правомерность тех или иных действий не только на основании нормативных предписаний, но и в силу

⁴⁶ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15.01.2015 N 22-126/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

положений договоров. Так, П. был осужден за несколько эпизодов злоупотребления должностными полномочиями по ч. 1 ст. 285 УК РФ. В частности, он использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, а именно незаконно установил себе максимально допустимую надбавку за выслугу лет, не имея соответствующего стажа, и впоследствии получал данную надбавку в размере 40% должностного оклада вместо положенных 10%. Однако получение П. надбавки за выслугу лет в размере 40% должностного оклада соответствовало условиям трудового договора, который заключается с согласия обеих сторон и изменению в одностороннем порядке не подлежит, поэтому, как указано в решении вышестоящей судебной инстанции, вывод суда о том, что П. самостоятельно установил себе надбавку в максимально допустимом размере, а также о том, что данный установленный размер надбавки является завышенным и не соответствует стажу работы П., является безосновательным. В связи с этим приговор в соответствующей части отменен, а уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления⁴⁷.

В целом ряде нормативных правовых актов представлены сходные, но не идентичные предписания, предоставляющие право на применение в определенных случаях физической силы, специальных средств и оружия. При этом потенциальные ситуации, в которых возможна реализация такого права, и условия правомерности соответствующих действий не только не отличаются единообразием по отношению друг к другу, но и не совпадают с требованиями уголовного закона, предъявляемыми к обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния. В связи с этим существенный интерес представляет дело, предметом анализа в котором стала ситуация задержания лиц, совершивших преступление. При этом в тексте окончательного судебного решения лишь встречается общая ссылка на ст. 38 УК РФ, а

⁴⁷ Определение Свердловского областного суда от 27.03.2013 N 22-2801/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

правомерность содеянного по существу оценивается с позиций соответствия предписаниям регулятивного законодательства.

Н. был осужден за превышение должностных полномочий с применением насилия по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ. Он, занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, в связи с поступившей от дежурного информацией о вскрытии банкоматов прибыл совместно с другим сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса Зеленоградского отделения Московского банка ОАО "*", где находились граждане С., Э. и Л., которые были ими задержаны, и в соответствии с приказом Н. легли на пол в положении лежа на живот с раздвинутыми в стороны руками и ногами. С целью удержания рук С. за спиной Н. применил к нему насилие, выразившееся в нанесении находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления С., двух ударов ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом о пол, в результате чего С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, гематомы и ссадины носа, в комплексе образующие легкий вред здоровью.

Вышестоящая судебная инстанция указала, что, отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, от правомерных действий должностных лиц, следует учитывать, что основания, условия и пределы применения физической силы определены в соответствующих нормативных правовых актах, в данном случае - в ст. 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции", которая предоставляет сотрудникам полиции право на применение физической силы, в том числе при задержании лица, совершившего преступление, и предъявляет к подобным действиям ряд требований. С учетом этих положений закона виновность Н. в совершении преступления не нашла своего подтверждения.

По делу установлено, что в момент задержания Н. увидел у Э. и С. оружие, которое оставалось у данных лиц до проведения их досмотра сотрудниками полиции. Ввиду отсутствия наручников сотрудник полиции П., прибывший с Н., до прибытия помощи стал удерживать Э., а Н. - С. Последний, не выполнив законное требование сотрудников полиции, стал подниматься на локти и смотреть по сторонам, тогда с целью удержания С. Н. нанес ему 2 удара ладонью правой руки в область затылочной части головы, от которых С. ударился лицом о кафельный пол помещения банка. Показания потерпевшего С. в той части, что он лежал и не совершал никаких действий, дающих основание Н. применить насилие, опровергаются видеозаписью с камеры видеонаблюдения, установленной в отделении банка, на которой видно, что С., первоначально выполнив требование сотрудника полиции лечь на пол, в дальнейшем совершил действия, которые обоснованно были расценены Н. как неподчинение его законному требованию. В связи с этим Н., который удерживал С. в положении лежа, рукой вернул его голову в обратное положение.

Н. действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что было совершено преступление, а также что промедление в применении к С. силы создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции. С учетом изложенного действия Н. были правомерными. Приговор в отношении его был отменен, а уголовное дело - прекращено в связи с отсутствием состава преступления⁴⁸.

Некоторые решения судов общей юрисдикции касаются обстоятельств, устраняющих наказуемость определенных действий. Прежде всего это касается провокации совершения преступления. Это относительно новое обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность, выработано Европейским судом по правам человека⁴⁹ и в последующем нашло отражение

⁴⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2016 N 10-***/2016 // СПС "КонсультантПлюс".

⁴⁹ Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005 по делу "Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации" (жалоба N 53203/99) // Бюллетень ЕСПЧ. 2006 N 7; Постановление Европейского

в актах обобщенной судебной практики Верховного Суда РФ⁵⁰. Данное обстоятельство с некоторых пор относительно широко применяется и судами общей юрисдикции.

К. был осужден, среди прочего, за получение взятки за незаконные действия по ч. 3 ст. 290 УК РФ (2 преступления). В правоохранительные органы обратилась С. с заявлением о том, что К. вымогает у нее деньги за выписку больничного листа, в связи с чем в отношении К. с участием С. был проведен оперативный эксперимент. На втором эпизоде с участием О. К. был задержан с поличным.

Однако и С., и О. принимали участие в оперативно-розыскных мероприятиях по просьбе оперативных сотрудников, при этом постановлений о проведении данных оперативно-розыскных мероприятий не принималось. По делу отсутствуют доказательства того, что до привлечения С. и О. к участию в оперативно-розыскных мероприятиях у органа, их проводившего, были основания подозревать К. в получении взяток. Простое заявление в суде сотрудника Щ. о том, что они располагали соответствующей оперативной информацией, не может быть принято во внимание. Оперативно-розыскной орган не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности К., но инициировал проведение оперативно-розыскных мероприятий с участием С. и О., хотя ничего не предполагало, что деяния были бы совершены без их вмешательства. При таких обстоятельствах действия органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность, являются незаконными и направленными на провоцирование получения К. денежных

суда по правам человека от 26.10.2006 по делу "Худобин (Khudobin) против Российской Федерации" (жалоба N 59696/00) // Бюллетень ЕСПЧ. 2007. N 11; Постановление Европейского суда по правам человека от 05.02.2008 по делу "Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы" (жалоба N 74420/01) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. N 8; Постановление Европейского суда по правам человека от 04.11.2010 по делу "Банникова (Ваннікова) против Российской Федерации" (жалоба N 18757/06) // Российская хроника Европейского суда. 2011. N 4.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

средств. По этим основаниям приговор отменен, а дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления⁵¹.

Необходимо отметить, что иногда в решениях по конкретным делам в качестве обоснования невозможности привлечения лица к уголовной ответственности встречаются ссылки на сами правовые позиции Европейского суда по правам человека⁵² или Верховного Суда РФ⁵³, посвященные провокации совершения преступления.

В последние годы наметилась тенденция увеличения значения процессуальной составляющей в содержании провокации. В частности, суды делают акцент на необоснованность проведения повторного и последующих оперативно-розыскных мероприятий (проверочных закупок), а полученные в ходе таковых доказательства признают недопустимыми со ссылкой на ст. 75 УПК РФ. Мотивировка такого решения часто включает указание на то, что проведение повторного оперативно-розыскного мероприятия в отношении одного и того же лица возможно только при наличии новых оснований или целей (установление других соучастников, выявление каналов поступления наркотиков и др.). Если же таковых не усматривается, констатируется недопустимость полученных доказательств, что, в свою очередь, влечет отмену состоявшихся судебных решений и невозможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Р. был осужден за покушение на сбыт наркотического средства - марихуаны в особо крупном размере по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Однако из материалов дела следовало, что после того, как при проведении проверочной закупки сотрудники правоохранительных органов уже выявили факт сбыта Р. наркотического средства, они не пресекли его действий, а вновь провели в отношении его два однотипных оперативно-розыскных

⁵¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.04.2012 N 50-О12-10 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵² Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 N 11-Д13-33 // СПС "КонсультантПлюс"; Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.03.2014 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵³ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2013 N 88-Д13-15 // СПС "КонсультантПлюс"; Постановление Президиума Архангельского областного суда от 10.04.2013 N 44у-164 // СПС "КонсультантПлюс".

мероприятия. При этом действия, совершенные в результате провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние. С учетом того что выводы суда о виновности Р. были основаны на недопустимых доказательствах, полученных в результате провокационных действий сотрудников полиции, приговор отменен, а дело прекращено за отсутствием в действиях Р. состава преступления⁵⁴.

Другие обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность в связи с устранением наказуемости содеянного, практически не встречаются в практике судов общей юрисдикции. Но редкие примеры все же можно привести.

Так, Ш. был осужден за клевету, соединенную с обвинением нескольких лиц в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений по ч. 3 ст. 129 УК РФ (ныне - ч. 5 ст. 128.1 УК РФ). Он, являясь депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее - Государственная Дума), с целью повышения собственного политического рейтинга и увеличения количества своего избирательного электората, осознавая ложность сообщаемых им сведений, а также то, что распространяемые им сведения опорочат честь и достоинство Министра С., первого заместителя Министра Т., заместителя Министра В., заместителя начальника отдела Г. и подорвут их репутацию, и желая этого, во время трансляции в прямом эфире агитационных материалов кандидатов в депутаты в своем выступлении сообщил заведомо ложные сведения о том, что указанные лица являются покровителями организованных преступных сообществ и в сотрудничестве с преступными авторитетами совершили ряд конкретных преступлений.

Как следует из материалов дела, основанием для возбуждения уголовного дела и последующего осуждения Ш. явились его выступления в

⁵⁴ Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (утв. Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 08.04.2015) // СПС "КонсультантПлюс".

тот период времени, когда он являлся депутатом Государственной Думы. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы принимается на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях такого лица признаков преступления и с согласия Государственной Думы. Однако эти требования уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования в отношении Ш. выполнены не были.

При этом вывод суда о том, что публичные высказывания были сделаны Ш. не в связи с осуществлением им депутатских полномочий, а как кандидатом в депутаты в рамках предвыборной кампании, нельзя признать убедительным, поскольку его полномочия депутата Государственной Думы не прекращались и не приостанавливались. Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" депутат Государственной Думы не может быть привлечен к уголовной ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания РФ и другие действия, соответствующие статусу депутата Государственной Думы, в том числе по истечении срока его полномочий. В связи с этим, заключил Верховный Суд РФ, состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене, а дело в отношении Ш. - прекращению⁵⁵.

Данное обстоятельство называется парламентским индемнитетом. Содержание приведенной нормы является материально-правовым, поскольку разрушает основание уголовной ответственности. В отличие от иммунитета, который на таковое не влияет (в действиях лица есть и состав преступления, и противоправность, и наказуемость), при индемнитете устраняется

⁵⁵ Определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2006 г. N 11-Д06-27 // СПС "КонсультантПлюс".

наказуемость содеянного, т.е. даже при противоправности совершенных действий депутат не может быть привлечен к уголовной ответственности.

В данном деле как раз было отмечено, что публичные высказывания были сделаны Ш. в связи с осуществлением им депутатских полномочий, т.е. суд оценивал не сам статус депутата (на момент деяния или на момент рассмотрения дела), но тот факт, что Ш. допустил соответствующие действия, будучи депутатом, т.е. обладая индемнитетом.

В решениях судов общей юрисдикции можно обнаружить также выводы, основанные на других правовых позициях Верховного Суда РФ по вопросам обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, отраженных в актах обобщенной судебной практики.

Например, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" указывается, что исходя из понимания сбыта наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ) как незаконной деятельности лица, направленной на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу, отсутствуют признаки преступления в случаях, когда лицо использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид) в целях лечения животных. В качестве примера, иллюстрирующего данный подход, можно привести следующее дело.

Б. был осужден по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Вышестоящая судебная инстанция, отменяя приговор, указала, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия же Б. хотя и образовывали нарушение правил оборота

психотропных веществ, однако были совершены в целях введения данных веществ животным, что исключает уголовную ответственность за данные деяния ввиду отсутствия состава преступления⁵⁶.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, пределы допустимой критики в отношении должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений шире, чем в отношении частных лиц, поэтому критика указанных лиц в средствах массовой информации сама по себе не должна рассматриваться как преступление, а именно как клевета (ст. 128.1 УК РФ) (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"⁵⁷). Аналогичное положение применительно к возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) содержится в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности"⁵⁸.

Так, К. был осужден за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, по ч. 3 ст. 129 УК РФ (ныне - ч. 5 ст. 128.1 УК РФ). Он был признан виновным в том, что, являясь главным редактором газеты "Новый Гражданский Мир", разместил в ней статью неустановленного автора, в которой распространил заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство и подрывающие репутацию губернатора Ставропольского края Ч.

Вышестоящая судебная инстанция не согласилась с выводами суда и указала, что К., будучи журналистом, критиковал губернатора, который является публичным должностным лицом, следовательно, пределы его

⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 N 67-Д11-10. // СПС "КонсультантПлюс".

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

допустимой критики шире, чем в отношении частного лица. Предположение К. о том, что губернатор незаконно вмешивается в законодательный процесс, его комментарии относительно результатов выборов губернатора и критика его управленческих способностей представляли важное значение для края и интерес для общества. Статья написана в критической форме, однако автор не вышел за рамки общепризнанного уровня преувеличения или провокации, что допустимо с позиций свободы слова. Поэтому состоявшиеся в отношении К. судебные решения были отменены, а дело прекращено за отсутствием состава преступления⁵⁹.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств"⁶⁰ отмечается, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления. При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи, несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Так, Ф.И.О.1 был оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Органами предварительного расследования он обвинялся в незаконном хранении огнестрельного оружия - карабина. На момент изъятия карабина у Ф.И.О.1 закончился срок действия разрешения на хранение данного оружия. Следовательно, им были нарушены правила хранения огнестрельного оружия, установленные действующим законодательством. Однако в ходе

⁵⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.04.2009 N 301П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 9.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 5.

судебного разбирательства было установлено, что Ф.И.О.1 за нарушение правил хранения оружия был привлечен к административной ответственности по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ.

Как указала вышестоящая судебная инстанция, если допущенное лицом административное правонарушение содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности, поскольку в случае конкуренции указанных видов ответственности лицо должно привлекаться к менее строгому виду. Следовательно, судом сделан обоснованный вывод об отсутствии в действиях Ф.И.О.1 состава преступления⁶¹.

Таким образом, не закрепленные в уголовном законе положения об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, судами общей юрисдикции применяются, хотя и нечасто. Очевидно, что повысить эффективность использования соответствующего нормативного материала способно отражение в УК РФ общей нормы об исполнении закона.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В отличие от ст. 1066 ГК, не раскрывающей понятие необходимой обороны (в связи с чем нужно обращаться к УК), комментируемая статья содержит определение крайней необходимости. Оно фактически схоже с

⁶¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21 октября 2015 г. N 22-6231/2015. // СПС "КонсультантПлюс".

понятием, содержащимся в ст. 39 УК РФ, а также в ст. 2.7 КоАП РФ. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости является правомерным действием, но не исключает возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, действовавшее в этом состоянии. Связано это с тем, что потерпевший не совершает противоправных действий; он оказывается жертвой стечения обстоятельств, носящих случайный характер.

Согласно ч. 1 ст. 1067 субъектом ответственности является лицо, причинившее вред. Однако иногда причинитель совершает по крайней необходимости действия не в своих (или не только в своих) интересах, а в интересах третьих лиц. Следовательно, участниками отношений по возмещению вреда могут стать непосредственный причинитель, третье лицо и потерпевший. В таких случаях суд в соответствии с ч. 2 ст. 1067 вправе, учитывая конкретные обстоятельства дела (в т.ч. имущественное положение вышеуказанных участников, если они не являются юридическими лицами), возложить обязанность по возмещению вреда на это третье лицо, либо обязать к возмещению полностью или частично как третье лицо, так и причинителя вреда, либо полностью освободить от возмещения и того, и другого. Обязанность полного или частичного возмещения, возлагаемая на причинителя и третье лицо одновременно, должна быть определена судом по принципу долевой ответственности, исходя из фактических обстоятельств дела.

Крайняя необходимость, также как и необходимая оборона является межотраслевой юридической категорией. Упоминание крайней необходимости содержится в статье 2.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях, статье 39 Уголовного кодекса РФ и статье 1067 Гражданского кодекса РФ. Статья 1067 ГК РФ гласит – вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными

средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Разъяснения положений статьи 1067 ГК РФ содержатся в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Так, согласно указанному пункту, если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда⁶².

Как видно из приведенного положения закона (ст. 1067 ГК РФ), в отличие от категории необходимой обороны, причинение вреда в состоянии крайней необходимости не всегда влечет за собой освобождение от ответственности. При рассмотрении подобного рода дел важно установить степень опасности, которая была устранена и сравнить ее с вредом, который был причинен при устранении указанной опасности, с учетом данных обстоятельств суд может применить положения, которые указаны в абзаце первом и абзаце втором статьи 1067 ГК РФ. Можно привести пример. Довольно часто конфликты происходят на дорогах. Когда люди попадают в

⁶² Алескеров И.Б.О., Талерчик Д.М. Возмещение вреда, причиненного в рамках крайней необходимости // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях.* 2017. С. 149-151.

ДТП они в прямом смысле этого слова «слетают с катушек». Их одолевает злость и ненависть и они порой не в состоянии контролировать свои эмоции.

Возмещение вреда здоровью, причиненного в состоянии крайней необходимости, достаточно специфично, в каждом конкретном случае необходимо детально рассматривать возможности её применения. Для этого был приведён пример использования крайней необходимости и её основные черты, что должно облегчить понимание и применение на практике. И необходимо помнить, чтобы не случилось, обязательно оставайся человеком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крайняя необходимость создается тогда, когда возникает угроза законным интересам. Также крайняя необходимость может возникнуть в ходе двух столкнувшихся интересов. Крайняя необходимость определяется посредством совершенного активного действия. Но возможно и бездействие, к примеру, при посещении больного с заболеванием, которое тяжелее заболевания другого, врачом, который при этом не посещает другого больного.

По законодательству Российской Федерации существуют основания для возникновения крайней необходимости:

1) опасность, угрожающая правоохраняемым личным или коллективным интересам (правовое основание);

2) неустранимость этой опасности иными средствами, кроме совершения действий, подпадающих под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом (фактическое основание).

Условием правомерности крайней необходимости является существующая наличность грозящей опасности. В случаях если угроза законным интересам отсутствует либо же она реализовалась в причиненном вреде, то она уже не является правовым основанием крайней необходимости.

На основании статьи 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. По данному определению ясно, что в Уголовном кодексе сформулированы три признака, которые характеризуют превышения пределов крайней необходимости:

- 1) несоответствие причиненного вреда характеру угроз по качественной характеристике;
- 2) несоответствие степени вреда, угрозы по количественному признаку;
- 3) несоответствие вреда, обстоятельствам, при которых опасность устранялась по ситуативной характеристике.

Состояние крайней необходимости возникает при наличии определенного основания, которое заключается в том, что опасность должна угрожать охраняемым законом интересам личности, общества, государства. А также в том, что данную опасность невозможно было устранить другими способами, кроме совершения действия, подпадающего по признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, то есть причинения вреда правоохраняемым интересам.

Анализ тенденций развития отечественного законодательства показывает, что актуальность традиционно рассматривается в двух качествах:

- 1) обстоятельства, исключающие ответственность (предполагается, что состояние смертельной опасности поражает волевой критерий вменяемости);
- 2) значения большего причиненного зла превышают меньшее значение.

Деятельность человека в состоянии крайней необходимости трудно доказать. Чтобы определить, что вредоносные деяния были совершены в состоянии крайней необходимости, необходимо провести анализ всех элементов состава преступления, умысла и мотивов.

По настоящее время очень много судебных прецедентов остались без удовлетворения, влияют также и действия людей, которые ссылались на необходимость, так сказать, для прикрытия и оправдания своих общественно опасных действий, в результате которых был совершен ущерб законным

интересам. Поэтому очень важны для суда обстоятельства, при которых возникает острая необходимость в ликвидации угрозы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1999. N 28. Ст. 3466.
7. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 1999. N 42. Ст. 5005.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2003. N 41. Ст. 4959.

Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2003. N 40. Ст. 3822.

9. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О полиции" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900.

10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005 по делу "Ваньян (Vanujan) против Российской Федерации" (жалоба N 53203/99) // Бюллетень ЕСПЧ. 2006 N 7.

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 26.10.2006 по делу "Худобин (Khudobin) против Российской Федерации" (жалоба N 59696/00) // Бюллетень ЕСПЧ. 2007. N 11.

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 05.02.2008 по делу "Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы" (жалоба N 74420/01) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. N 8.

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 04.11.2010 по делу "Банникова (Bannikova) против Российской Федерации" (жалоба N 18757/06) // Российская хроника Европейского суда. 2011. N 4.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. N 5.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8.

18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.04.2009 N 301П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 9.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 11.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

22. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами (утв. Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 08.04.2015) // СПС "КонсультантПлюс".

23. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21 октября 2015 г. N 22-6231// СПС "КонсультантПлюс".

24. Определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2006 г. N 11-Д06-27 // СПС "КонсультантПлюс".

25. Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 N 67-Д11-10. // СПС "КонсультантПлюс".

26. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.04.2012 N 50-О12-10 // СПС "КонсультантПлюс".

27. Определение Свердловского областного суда от 27.03.2013 N 22-2801/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

28. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2013 N 88-Д13-15 // СПС "КонсультантПлюс".
29. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 N 11-Д13-33 // СПС "КонсультантПлюс".
30. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15.01.2015 N 22-126/2015 // СПС "КонсультантПлюс".
31. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.03.2014 // СПС "КонсультантПлюс".
32. Постановление Президиума Архангельского областного суда от 10.04.2013 N 44у-164 // СПС "КонсультантПлюс".
33. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2016 N 10-***/2016 // СПС "КонсультантПлюс".
34. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 03.04.2017 г. № 44У - 79 / 2017. // СПС «КонсультантПлюс».
35. Решение по делу 1-29/2017 // РосПравосудие. 30.08.2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-kochevskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-559138840/> (дата обращения 28.05.2018).
36. Алескеров И.Б.О., Талерчик Д.М. Возмещение вреда, причиненного в рамках крайней необходимости // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 149-151.
37. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.-Воронеж, 2013. С. 85.
38. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 22. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
39. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве. Омск. 2014. С. 3, 43.

40. Благов Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России, 2015. № 1. С. 51.
41. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) (отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников). М.: ИД Юриспруденция, 2013. С. 159.
42. Веселов А.Д. Условия правомерности крайней необходимости, как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Наука через призму времени. 2018. № 4 (13). С. 78-80.
43. Волков М.М. Проблемы превышения пределов крайней необходимости // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 32-37
44. Гегель Г. В. Ф. Философия права. 1934. М. С. 117. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
45. Глушкова Е.М. Понятия «крайняя необходимость» и «превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. - 2016. - № 3. - С. 101.
46. Джинджолия Р.С., Боровиков В.Б., Коновалов Н.Н. Об оценочном признаке жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2015. – Выпуск 3. – С. 57–63.
47. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как инструмент уголовной политики // Российское право онлайн. 2017. № 1. С. 19-27.
48. Зайцева Т.С. Вопросы юридической оценки действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 31 (113). С. 44-47.

49. Кайшев А. В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.08). М., 2015. С. 9.
50. Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука, 2016. № 8-3. С 28.
51. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 282. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
52. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2016. С. 75.
53. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М., 2016.С. 186.
54. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Пг., 1912.С. 78—79. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
55. Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости // Таврический научный обозреватель. - 2016. - № 5 - 1 (10). - С. 347.
56. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990. С. 106—107. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
57. Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина). М.: Проспект, 2016. С. 94.
58. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. Юридический центр, 2014. С. 86.
59. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. М., 2015. С. 67.
60. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для юристов/отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2014. С. 167.
61. Черкесов Р.М., использование принципов сознательности и активности в процессе подготовки сотрудников органов внутренних дел // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №5. С. 166 – 168.

62. Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2016. № 4. С. 16.
63. Шитикова М.И. Современные тенденции развития института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, в уголовном праве Российской Федерации // Научный альманах. 2017. № 10-3 (36). С. 42-45.
64. Эркенов Х.А. Проблемы ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19). С. 97-100.
65. Ярославский М.А. К вопросу определения временного предела крайней необходимости // Современный ученый. 2017. Т. 1. № 1. С. 114-117.
66. Ярославский М.А. Типология факторов, влекущих нарушение субъектом деяния условий крайней необходимости // Евразийский юридический журнал. 2017. Май. С. 16.
67. Яхияев А.К., Заидова М.У. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В. 2017. С. 289-294.
68. Criminal Jury Instructions. Approved March 24, 2017. – Режим доступа: <http://www.courts.ca.gov/partners/312.htm> (дата обращения 28.05.2018).
69. Roxin C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. B. I. München, 2014. P. 873.
70. The Necessity Defense in Massachusetts. – Режим доступа: <https://www.kmmdefense.com/blog/2016/09/necessity-defense-massachusetts.html> (дата обращения 28.05.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 сентября 2017 г. N 48-АПУ17-20

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Табашовой О.Е.

с участием осужденных Коробейникова Д.В., Рыжова И.М., Сабановой Н.С., защитников - адвокатов Арутюновой И.В., Панченко О.В., Головина А.А., прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело с апелляционным представлением государственного обвинителя Кузьминой О.В. и апелляционными жалобами потерпевших А. и М. осужденных Коробейникова Д.В., Рыжова И.М. и Сабановой Н.С., защитников - адвокатов Чикрия А.А., Ласькова Н.П., Амельченко О.М. и Прилипко Д.Г. на приговор Челябинского областного суда от 18 мая 2017 года, по которому

КОРОБЕЙНИКОВ Дмитрий Владимирович, <...> ранее судимый: 1) 6 февраля 2012 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 20 ноября 2012 года по ч. 1 ст. 111 УК РФ, с присоединением неотбытой части наказания по приговору от 6 февраля 2012 года к 4 годам лишения свободы; 3) 4 февраля 2013 года по ст. 319 УК РФ, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 20 ноября 2012 года, к 4 годам 1 месяцу лишения свободы; 4) 30 апреля 2013 года по ч. 1 ст. 119 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 4 февраля 2013 года, к 4 годам 2 месяцам лишения свободы, освободившийся 28 июля 2015 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 6 дней,

осужден по

п. п. "д", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

ч. 4 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений к наказанию в виде лишения свободы на срок 23 года с ограничением свободы на срок 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному Коробейникову Д.В. наказанию частично присоединена неотбытая в связи с условно-досрочным освобождением часть наказания, назначенного по приговору от 30 апреля 2013 года, по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года 6 месяцев с ограничением свободы на срок 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в

виде ограничения свободы, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

РЫЖОВ Иван Михайлович, <...> ранее судимый: 1) 15 декабря 2009 года (с последующими изменениями, внесенными в приговор) по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 3 годам 5 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет; 2) 27 октября 2010 года (с последующими изменениями, внесенными в приговор) по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года N 26-ФЗ) с присоединением неотбытой части наказания по приговору от 15 декабря 2009 года к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, освободившегося 30 декабря 2014 условно-досрочно на 6 месяцев 7 дней,

осужден по

п. п. "д", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений к наказанию в виде лишения свободы на срок 21 год с ограничением свободы на срок 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

САБАНОВА Наталья Сергеевна, <...> несудимая,
осуждена по

п. п. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

на основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не менять постоянного места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, и возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания Коробейникову Д.В., Рыжову И.М. и Сабановой Н.С. исчислен с 18 мая 2017 года. В этот срок зачтено время нахождения осужденных под стражей: Коробейникова Д.В. в период с 28 мая 2016 года по 17 мая 2017 года, Рыжова И.М. в период с 26 мая 2016 года по 17 мая 2017 года, Сабановой Н.С. в период с 27 мая 2016 года по 17 мая 2017 года.

Мера пресечения Коробейникову Д.В., Рыжову И.М. и Сабановой Н.С. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения - заключение под стражу.

Постановлено взыскать солидарно с Коробейникова Д.В. и Сабановой Н.С. в пользу М. в счет компенсации расходов на погребение Б. 55 815 руб.

Постановлено взыскать солидарно с Коробейникова Д.В., Рыжова И.М. и Сабановой Н.С. в пользу М. компенсацию стоимости похищенного имущества в сумме 700 руб.

Постановлено взыскать солидарно с Коробейникова Д.В., Рыжова И.М. и Сабановой Н.С. в пользу А. в счет компенсации расходов на погребение А. 29 780 руб.

Постановлено взыскать в пользу М. в счет компенсации морального вреда с Коробейникова Д.В. и Сабановой Н.С. по 500 000 руб.

Постановлено взыскать в пользу А. в счет компенсации морального вреда с Коробейникова Д.В. и Рыжова И.М. по 350 000 руб. и с Сабановой Н.С. - 300 000 руб.

Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств по уголовному делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К. о содержании приговора, существовании представления и жалоб, возражений на них, выступление осужденных Коробейникова Д.В., Рыжова И.М. и Сабановой Н.С., защитников - адвокатов Арутюновой И.В., Панченко О.В., Головина А.А., поддержавших доводы жалоб, прокурора Тереховой С.П., полагавшей обоснованным представлением государственного обвинителя, кроме требований об исключении из осуждения Коробейникова ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Коробейников и Рыжов осуждены за совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку с особой жестокостью, группой лиц, сопряженного с разбоем; Коробейников также осужден за совершение подстрекательства к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, сопряженному с разбоем; Сабанова осуждена за совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти двум лицам, группой лиц, сопряженного с разбоем.

Кроме того, Коробейников, Рыжов и Сабанова осуждены за совершение разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Кузьмина считает приговор незаконным в части необоснованной переквалификации действий Коробейникова и Рыжова, связанных с убийством А. и Б. исключения из действий всех осужденных предварительного сговора на совершение преступлений, исключения из осуждения Коробейникова и Рыжова за убийство признака "в отношении двух лиц", исключения из

обвинения Сабановой по убийству квалифицирующего признака "с особой жестокостью", несправедливости назначенного наказания всем осужденным.

Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, по описанию преступных действий Коробейникова, Рыжова и Сабановой содержат существенные противоречия, которые повлияли на правильность применения уголовного закона и на определение меры наказания. В частности, все установленные судом фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии предварительной договоренности между осужденными на убийство двух лиц, состоявшейся до начала совершения действий по лишению жизни обоих потерпевших.

Полагает, что квалификация действий Коробейникова в отношении Б. как подстрекательства к убийству не соответствует фактическим обстоятельствам дела, а также ухудшает положение осужденного.

Считает, что суд необоснованно исключил из осуждения Сабановой за убийство признак особой жестокости, поскольку она понимала, что действия Рыжова и Коробейникова причиняют особые мучения и страдания А.

Обращает внимание на несправедливое наказание вследствие чрезмерной мягкости.

Также утверждает, что судом необоснованно оставлен без рассмотрения гражданский иск потерпевшей М. в интересах несовершеннолетней Б. опекуном которой она (М.) является, о компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб. в связи с убийством ее матери Б.

Просит приговор изменить: в отношении осужденных Коробейникова, Рыжова, Сабановой применить уголовный закон о более тяжком преступлении, предусмотренном п. п. "а", "д", "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ; признать в действиях осужденных наличие предварительного сговора на совершение убийства и разбоя; усилить осужденным Коробейникову и Рыжову наказание, назначенное по ч. 2 ст. 105 УК РФ, до пожизненного лишения свободы; усилить назначенное Сабановой наказание по совокупности преступлений до 18 лет лишения свободы; на основании п. "г" ч. 1 ст. 58 УК РФ изменить Коробейникову вид исправительного учреждения на исправительную колонию особого режима; удовлетворить гражданский иск потерпевшей М. в интересах несовершеннолетней Б. о компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб. и взыскать с осужденных солидарно указанную сумму.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительных) осужденный Коробейников, не отрицая некоторых насильственных действий в отношении А., выноса ноутбука потерпевшей Б. из квартиры, при неосведомленности о его нахождении в пакете с вещами Сабановой, утверждает о своей непричастности к убийству потерпевших и совершению разбойного нападения. Указывает, что сговора на совершение разбоя и убийства не было, никаких требований имущественного характера к потерпевшим не предъявлял, квартиру не обыскивал.

Полагает, что материалы дела в отношении его фальсифицированы органами следствия. Отдельные доказательства уничтожены. Подписи в протоколе очной ставки являются поддельными, а сама очная ставка не проводилась. В ходе следствия к нему применялись пытки. Все доказательства его вины, которое предъявило обвинение, являются косвенными, их совокупности недостаточно. При этом некоторые доказательства являются недопустимыми.

Обвинительное заключение не соответствует требованиям закона.

Не согласен с квалификацией его действий как подстрекательства к убийству Б. поскольку убедительных доказательств в материалах дела нет.

Обращает внимание, что исследованные в суде материальные доказательства указывают, что убийство совершили Сабанова и Рыжов, поскольку их следы обнаружены на месте совершения преступления, его же (Коробейникова) следов нет.

Утверждает, что суд должным образом не оценил показания свидетеля Н., а также осужденных Рыжова и Сабановой, не устранил имеющиеся в них противоречия. Считает, что осужденные Рыжов и Сабанова его оговаривают в целях умаления собственной вины в содеянном, а свидетель Н. сообщила суду ложные сведения. Автор жалобы полагает, что А. и Б. убила Сабанова.

Судом необоснованно не удовлетворены его ходатайства о признании недействительными характеристики в отношении его с места жительства.

Просит приговор отменить и оправдать его.

В апелляционной жалобе адвоката Ласькова в интересах осужденного Коробейникова выражается несогласие с приговором. В частности, указывается на то, что Коробейников ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании вину в совершении инкриминируемых ему преступлений не признавал, всегда отрицал свою причастность к лишению жизни потерпевших и похищению их имущества, полагая, что другие осужденные его оговаривают, их показания непоследовательны, противоречивы. Полагает, что приговор постановлен в основном на доказательствах, добытых в ходе предварительного расследования, в частности, признательных показаниях Рыжова и Сабановой. При этом других доказательств, свидетельствующих о причастности Коробейникова к совершению преступлений, в деле не имеется. Считает, что при таких обстоятельствах в отношении Коробейникова следует вынести оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительных) адвоката Прилипко в интересах осужденного Коробейникова выражается несогласие с приговором. Защитник указывает, что суд не дал оценку в приговоре противоречивым показаниям осужденных Рыжова и Сабановой, свидетеля Н. Других доказательств виновности осужденного Коробейникова в деле нет.

При этом суд не дал должной оценки тому, что Коробейников на всем протяжении как предварительного расследования, так и судебного следствия

свои показания не менял, они являются непротиворечивыми и неизменчивыми.

Полагает, что нарушено право Коробейникова на защиту, поскольку суд не удовлетворил ходатайства осужденного о признании недействительной характеристики в отношении его с места жительства, о вызове в суд участкового и другие ходатайства, в результате приговор основывается на недопустимом доказательстве.

В части квалификации действий осужденного как подстрекательство к убийству судом была дана неверная оценка фактическим обстоятельствам, а выводы суда не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам. Указывает на отсутствие умысла у Коробейникова на убийство и отсутствие самих действий, направленных на убийство. Суд не исследовал и не дал надлежащую оценку тем обстоятельствам, что Коробейников не дал поджечь Рыжову квартиру, просил извинения у потерпевшего, пока тот был жив.

Несмотря на неоднократные заявления суду от Коробейникова и Рыжова о том, что в ходе предварительного расследования на них оказывалось психологическое и физическое воздействие с целью получения необходимых следствию неправдивых показаний, суд данные обстоятельства не исследовал, проверку этих фактов не осуществил, что также является существенным нарушением норм УПК РФ.

Обращает внимание на то, что судом в процессе судебного следствия не был разрешен ряд противоречий, содержащихся в протоколе очной ставки от 14 октября 2016 года между Сабановой и Коробейниковым, в протоколе допроса Т. от 28 июля 2016 года, протоколе судебного заседания от 28 марта 2017 года (допрос Н.) в части описания последовательности и характера действий Коробейникова.

Кроме того, в процессе предварительного расследования и судебного следствия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность судебного решения. В частности, являются недопустимыми доказательствами протокол очной ставки от 28 мая 2016 года между Коробейниковым и Сабановой, протокол закрытого судебного заседания от 20 марта 2017 года (в судебном заседании судом не были уточнены у подсудимых сведения о дате извещения их о назначении судебного заседания, что могло повлечь нарушение права подсудимых на защиту и готовность их к участию в судебном заседании).

Считает, что судом не был объективно и всесторонне исследован протокол очной ставки между Сабановой и Коробейниковым от 14 октября 2016 года (т. 7, л.д. 105 - 115).

Указывает, что непричастность Коробейникова к убийству А. подтверждается показаниями Рыжова на очной ставке от 11 ноября 2016 года, в ходе допроса от 9 декабря 2016 года, протоколом явки с повинной Рыжова; показаниями свидетелей Н., в том числе в судебном заседании, Т.

Обращает внимание на то, что судом не был объективно и всесторонне исследован протокол допроса Н. от 5 сентября 2016 года.

С учетом того, что Коробейников резал ухо А., бил его, содеянное может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

В материалах дела также отсутствуют доказательства совершения Коробейниковым преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В апелляционных жалобах осужденный Рыжов и адвокат Амельченко выражают несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, а также считая его слишком суровым.

Утверждают, что в материалах дела нет доказательств наличия умысла у Рыжова на хищение чужого имущества. Это подтверждает тот факт, что Рыжов из квартиры никаких вещей не похищал, о хищении имущества другими лицами не знал и этого не видел. Кроме того, он не знал, чей телефон забрала Сабанова из квартиры. Рыжов в квартире искал только пистолет, чтобы не допустить его использования потерпевшим А. Исходя из этого осуждение за разбой является незаконным и необоснованным.

Полагают неверной квалификацию действий Рыжова в отношении А. как убийства, поскольку с учетом конкретных действий Рыжова последний лишь умышленно причинил потерпевшему средней тяжести вред здоровью. Доказательств совершения осужденным Рыжовым убийства не добыто ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании. Просят приговор изменить, по разбою - оправдать, содеянное квалифицировать по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) осужденная Сабанова указывает, что не согласна с приговором в части установления в нем наличия у нее желания смерти потерпевшим, умысла на хищение имущества, сговора на убийство двух лиц. Уточняет, что ей реально угрожал убийством Коробейников, опасаясь за свою жизнь, она выхватила у него нож и нанесла по одному удару потерпевшим. При этом А. к этому моменту уже был мертв, от ее ранения он не мог погибнуть. Цели убивать Б. у нее не было, телефон ее взяла, чтобы вызвать скорую помощь, но не смогла этого сделать.

Ее показания соответствуют и показаниям осужденного Рыжова.

Указывает, что не установлено, какой рукой в названные части тела потерпевшего А. наносились ножевые ранения, поскольку Рыжов левша, а у Коробейникова правая рука травмирована, а также время наступления смерти А.

Не согласна со взысканием с нее 300 000 руб. в пользу А поскольку преступления не совершала.

Просить квалифицировать ее действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ и снизить срок наказания.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) в интересах осужденной Сабановой адвокат Чикрий считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Так, полагает, что с учетом установленных судом фактических обстоятельств содеянное Сабановой в отношении Б. подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ, а в отношении А. осужденная Сабанова подлежит оправданию, поскольку к моменту нанесения телесных повреждений потерпевший был мертв в результате применения к нему насилия со стороны Коробейникова и Рыжова. Умысла на убийство А. и Б. у осужденной, с учетом установленных в суде обстоятельств дела, не было.

В отношении причинения телесных повреждений Б. осужденная Сабанова должна быть освобождена от ответственности на основании ст. ст. 39 и 40 УК РФ, поскольку удары ножом Сабанова наносила, опасаясь за свою жизнь. При этом суд не учел всех обстоятельств причинения Сабановой физического вреда Б.

Утверждает, что за разбой Сабанова осуждена необоснованно, так как телесные повреждения потерпевшим нанесены не в целях хищения чужого имущества, а в иных целях. При этом изъятие телефона состоялось после причинения вреда потерпевшим.

Назначенное осужденной наказание не является справедливым и подлежит смягчению. Исковые требования потерпевших необходимо оставить без рассмотрения с предоставлением возможности их разрешения в порядке гражданского судопроизводства. Просит приговор отменить и передать дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В апелляционных жалобах потерпевшие А. и М. считают неправильной переквалификацию судом действий осужденных на менее тяжкий уголовный закон и несправедливым назначенное им наказание. Просят квалифицировать содеянное осужденными как в обвинительном заключении, назначить Коробейникову и Рыжову пожизненное лишение свободы, усилить наказание осужденной Сабановой.

Кроме того, потерпевшая М. указывает, что в судебном заседании был заявлен гражданский иск о компенсации морального вреда М. (потерпевшей) и внучке в размере 1 000 000 руб. каждой. Однако судом необоснованно отклонен иск в пользу внучки. Просит взыскать указанную сумму с осужденных.

В возражениях на апелляционное представление и жалобы потерпевших адвокат Ласьков просит оставить их без удовлетворения.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Амельченко просит оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, возражений на них, Судебная коллегия пришла к следующему.

Вывод суда о виновности Коробейникова, Рыжова и Сабановой в инкриминируемых им преступлениях при фактических обстоятельствах,

установленных судом и изложенных в приговоре, основан вопреки доводам апелляционных представления и жалоб на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, в частности подтверждается:

показаниями осужденной Сабановой, в том числе при проверке показаний на месте, о том, что во время конфликта с Б. она нанесла последней руками и ногами не менее пяти ударов по голове и не менее трех ударов по нижним конечностям, после чего стеклянной бутылкой нанесла ей не менее одного удара по голове, от чего бутылка разбилась, затем она по указанию Коробейникова завела Б. в ванную комнату и на протяжении некоторого времени находилась вблизи указанной ванной комнаты с целью исключить возможность оказания Б. помощи А., в ее (Сабановой) присутствии Рыжов прижигал тело А. утюгом, требуя отдать пистолет, она видела, как Коробейников заходил на кухню, откуда вышел с ножом, кроме этого, она видела в руках Коробейникова степлер и тиски, Коробейников велел ей искать пистолет в комнате с балконом, они с Коробейниковым дважды обыскивали комнату, после этого Коробейников в ее присутствии высказал вслух предложение убить А. и Б. услышав эти слова, Сабанова нанесла ножом не менее одного удара по туловищу А. а затем прошла в ванную комнату квартиры, где с целью убийства нанесла Б. не менее одного удара ногой по туловищу, а также один удар ножом в спину, перед уходом из квартиры Коробейников забрал из комнаты ноутбук, который унес с собой, она, уходя из квартиры, взяла сотовый телефон Б.;

показаниями осужденного Рыжова, согласно которым он во время конфликта стал прижигать утюгом грудь А. Коробейников в его присутствии при помощи строительного степлера воткнул не менее семи скоб в туловище А., при помощи металлических тисков зажимал пальцы на руке А., ножом надрезал его ухо, а затем нанес этим ножом А. несколько ударов, в том числе не менее трех в область живота, после предложения Коробейникова убить потерпевших он вместе с Коробейниковым перенес еще живого А. в зал, где Коробейников бросил на живот А. металлический стул, он являлся очевидцем того, как Сабанова ножом, отобранным у Коробейникова, нанесла удар А. в левый бок, а затем в спину Б., ноутбук из квартиры Коробейников забрал в его присутствии;

показаниями осужденного Коробейникова, который в начальной стадии следствия давал показания о том, что он ножом надрезал А. ухо и, возможно, мог в этот момент порезать А. руку, утверждал, что перед тем, как покинуть квартиру, он забрал ноутбук потерпевших, находившийся в зале;

показаниями потерпевшей А. из которых следует, что ее сын А. проживал совместно с Б. с 23 мая 2016 года А. на телефонные звонки не отвечал, 25 мая 2016 года по ее просьбе М. пошла в квартиру к А. и Б., где обнаружила, что они убиты, после смерти сына она обнаружила, что из квартиры пропал ноутбук и сотовый телефон, принадлежащий Б.

показаниями потерпевшей М., согласно которым ее дочь Б. проживала совместно с А., последний раз она разговаривала с дочерью по телефону 22

мая 2016 года около 12 часов дня, 25 мая 2016 года ей позвонила А. попросила сходить в квартиру дочери, так как она не могла дозвониться до А., дверь квартиры оказалась незапертой, внутри она обнаружила трупы А. и Б., в комнатах были разбросаны вещи, поломанные предметы мебели, на кухне работала газовая плита, из квартиры пропали вещи дочери: ноутбук и сотовый телефон;

показаниями свидетеля Н. которая сообщила, что Сабанова является ее подругой, утром около 10 часов 21 мая 2016 года Коробейников приехал за Сабановой на такси, после чего они уехали к своим знакомым, на следующий день Сабанова и Коробейников пришли к ней домой, вели себя беспокойно, Сабанова в присутствии Коробейникова рассказала ей, что накануне они выпивали со знакомыми, произошел конфликт, в ходе которого завязалась драка, затем хозяина квартиры кто-то привязал к стулу, ему разрезали рот, ломали пальцы, со слов Коробейникова, Рыжов жег хозяина квартиры утюгом, по словам Сабановой, ей сказали, что ее саму убьют, если она не убьет потерпевших, после чего она, испугавшись, ударила ножом парня и девушку, находившихся в квартире, Коробейников также упоминал о том, что Рыжов перед уходом из квартиры стирал тряпкой отпечатки пальцев;

показаниями свидетеля Т., из которых следует, что ее внучка Сабанова проживала с Коробейниковым в ее доме в поселке Нагорный Сосновского района, периодически уезжала на подработки в Челябинск, в мае 2016 года Сабанова уехала в Челябинск, 22 мая 2016 года вернулась в поселок Нагорный одна, на вопрос, где Коробейников, Сабанова стала ругаться в его адрес, около полуночи Коробейников также приехал в поселок Нагорный, между ним и Сабановой произошел разговор на повышенных тонах, на следующий день Сабанова и Коробейников подарили ей сотовый телефон красного цвета, Сабанова рассказала ей, что она присутствовала при убийстве Коробейниковым и Рыжовым потерпевших А. и Б., но подробностей не рассказывала;

протоколом осмотра места происшествия от 25 мая 2016 года, согласно которому в квартире в центре зальной комнаты обнаружен труп А., в ванной комнате обнаружен труп Б., в зальной комнате обнаружены тиски и строительный степлер со следами крови, в смежной с залом комнате зафиксированы следы беспорядка, на полу разбросаны предметы одежды, на столе обнаружен утюг со следами крови, на кухне обнаружены горлышко от бутылки со следами крови, на полу обрывок ткани со следами горения, в комнате с балконом зафиксированы следы беспорядка, шкаф с открытыми дверцами, на полу разбросаны предметы одежды;

протоколом осмотра компакт-диска, изъятого в магазине, из содержания просмотренного следует, что 22 мая 2016 года в промежутке между 15 часами 36 минутами и 15 часами 42 минутами Сабанова и Б. находились в магазине "Магнат";

протоколами обыска и протоколами осмотра изъятых вещей, принадлежащих Рыжову, Сабановой, Коробейникову;

протоколами осмотра места происшествия от 30 мая 2016 года и осмотра изъятых предметов от 29 июля 2016 года, из которых следует, что в подвале дома <...> по улице <...> в поселке Нагорный Сосновского района Челябинской области обнаружен нож фиолетового цвета со следами вещества бурого цвета на клинке;

протоколом предъявления предмета для опознания от 31 августа 2016 года, согласно которому Рыжов опознал нож, изъятый из подвала, пояснив при этом, что этим ножом Коробейников наносил ножевые ранения А.;

заключениями экспертов о том, что на утюге, мебельном степлере, тисках, изъятых в квартире, обнаружены следы крови, принадлежащие А.; на клинке ножа обнаружены смешанные следы крови, которые произошли в результате смешения генетического материала А. и Б.; на куртке Сабановой обнаружена кровь, принадлежащая А.; на брюках Рыжова обнаружена кровь, принадлежащая Б.; два следа рук, изъятые в квартире, оставлены указательным пальцем левой руки Коробейникова и большим пальцем правой руки Сабановой; следы обуви на брошюре и фрагменте деревянной доски, изъятых в квартире, оставлены подошвой кроссовки на правую ногу Рыжова, след обуви на брошюре, изъятый в квартире, мог быть оставлен тапком на правую ногу Сабановой;

протоколами осмотра предметов, из которых следует, что согласно детализации телефонных соединений абонентского номера, находившегося в пользовании Рыжова, в период с 11 часов 16 минут до 17 часов 32 минут 22 мая 2016 года соединения с указанного номера фиксировались базовой станцией в районе дома <...> по ул. <...> в Челябинске; согласно детализации телефонных соединений абонентского номера, который находился в пользовании Б., последний исходящий вызов с указанного номера осуществлен 22 мая 2016 года в 12 часов 25 минут, зафиксирован базовой станцией в районе дома <...> по ул. <...> в Челябинске, также установлено, что 23 мая 2016 года в телефоне Б. использовалась сим-карта с номером, зарегистрированным на Н.;

заключением эксперта, согласно которым причиной смерти А. явились колото-резаные ранения брюшной полости, области правого подреберья, с повреждением правой доли печени, сопровождавшиеся наружным кровотечением, гемоперитонеумом, малокровием внутренних органов и осложнившиеся развитием острой кровопотери; общее количество повреждений, нанесенных орудием (предметом) типа ножа, составляет 15; ожог кожи передней поверхности шеи, грудной клетки и живота II степени (около 20% поверхности тела), данное повреждение наиболее вероятно образовалось в результате контакта (возможно, неоднократного) передней поверхности шеи, грудной клетки и живота с раскаленным предметом; поверхностные колотые раны (14) поясничной области образовались от семи травматических воздействий устройства для скрепления металлическими скобами; ссадины на передней поверхности шеи (2), на тыльной поверхности проксимальных фаланг 3-го и 4-го пальцев правой кисти (2) с

кровоизлияниями в мягких тканях; все повреждения причинены за один относительно короткий промежуток времени; повреждения на верхних конечностях (колото-резаные, резаная раны, кровоизлияния в мягкие ткани, ссадины) могли образоваться при возможной борьбе и самообороне;

заключением эксперта, из которого следует, что причиной смерти Б. явилось колото-резаное, слепое, проникающее в правую плевральную полость ранение задней поверхности грудной клетки справа с повреждением нижней доли правого легкого, сопровождающееся наружным кровотечением, правосторонним гемотораксом, малокровием внутренних органов и осложнившееся развитием острой кровопотери; это ранение причинено однократным поступательно-возвратным колюще-режущим воздействием плоского клинкового объекта (орудия, предмета типа ножа); при исследовании трупа Б. были обнаружены и другие повреждения; все повреждения причинены за один относительно короткий промежуток времени;

заключениями экспертов, из которого следует, что раны на лоскутах кожи, изъятых от трупов А. и Б. причинены однократными поступательно-возвратными колюще-режущими воздействиями плоским клинковым объектом (орудием, предметом типа ножа), имевшем острие, одну острую кромку (лезвие) и противоположную тупую кромку; возможность причинения колото-резаных ран клинком представленного на экспертизу ножа допускается.

Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, им дана надлежащая оценка в приговоре, при этом приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Судебная коллегия считает, что совокупность исследованных судом первой инстанции и проанализированных в приговоре доказательств является достаточной для признания Коробейникова, Рыжова и Сабановой виновными в совершении инкриминируемых им преступлений.

Вопреки утверждению авторов апелляционных жалоб совместное причинение осужденными телесных повреждений А., а также причинение Сабановой телесных повреждений Б., повлекших смерть потерпевших, подтверждается показаниями осужденных Коробейникова и Рыжова, данными в ходе предварительного расследования, показаниями осужденной Сабановой как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании. Эти показания согласуются, в частности, с данными, полученными в ходе осмотра места происшествия, а также заключениями судебно-медицинских экспертов о характере и локализации телесных повреждений у А. и Б.

Давая показания об обстоятельствах причинения смерти потерпевшим, Коробейников, Рыжов и Сабанова, описывая хронологию своих совместных действий, указывали на такие детали исполнения преступлений, которые

могли быть известны лишь лицам, принимавшим непосредственное участие в их совершении.

При этом суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что показания Сабановой относительно обстоятельств, связанных с лишением жизни А. и Б., наиболее точно отражают события, произошедшие 22 мая 2016 года на месте преступления.

Вопреки доводам жалоб Судебная коллегия считает надуманными утверждения Коробейникова о том, что материалы дела в отношении его фальсифицированы органами следствия, отдельные доказательства уничтожены, обвинительное заключение не соответствует требованиям закона, а также об оговоре его со стороны осужденных Сабановой и Рыжова, поскольку они не подтверждаются материалами уголовного дела.

Как видно из протокола судебного заседания, судом первой инстанции исследовался протокол очной ставки между Коробейниковым и Сабановой от 28 мая 2016 года. При этом судом нарушений уголовно-процессуального закона не установлено, следственное действие проводилось с участием защитника - адвоката Комадей, протокол подписан всеми участниками следственного действия. Утверждения осужденного Коробейникова о том, что подписи в протоколе очной ставки являются поддельными, а сама очная ставка не проводилась, являются надуманными. Оснований для признания этого доказательства недопустимым, как считают Коробейников и адвокат Прилипко, не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, протокол очной ставки между Сабановой и Коробейниковым от 14 октября 2016 года не исследовался в судебном заседании, поэтому ему не могла быть судом дана оценка в приговоре, как ошибочно считает адвокат Прилипко.

Вопреки доводам адвоката Прилипко протокол допроса Н. от 5 сентября 2016 года в судебном заседании исследован в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Согласно протоколу закрытого судебного заседания от 20 марта 2017 года участники процесса не заявляли суду ходатайства об отложении рассмотрения дела ввиду неготовности к судебному заседанию, поэтому утверждение адвоката Прилипко о нарушении права на защиту в связи с тем, что в судебном заседании не были выяснены у осужденных сведения о дате извещения их о назначении судебного заседания, является голословным.

Вопреки доводам апелляционных жалоб осужденного Коробейникова и его адвокатов Ласькова и Прилипко протоколы допросов осужденных Рыжова и Сабановой в качестве подозреваемых и обвиняемых, протоколы проверок их показаний суд первой инстанции обоснованно признал достоверными доказательствами, полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, и положил в основу обвинительного приговора, поскольку они согласуются с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Суд первой инстанции дал оценку противоречиям в показаниях Рыжова и Сабановой, указав при этом, что изменение показаний, в том числе в судебном заседании, обусловлено желанием осужденных уменьшить собственную роль в совершенных преступлениях. При этом суд указал, какие из них считает достоверными, а какие - отвергает, приведя в приговоре соответствующие мотивы, оснований не согласиться с которыми Судебная коллегия не находит.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела оснований считать показания свидетеля Н. ложными и противоречивыми, как утверждают осужденный Коробейников и адвокат Прилипко, не имеется.

Оснований для признания недостоверными показаний свидетеля Т. в отношении действий Коробейникова не имеется, поскольку она суду пояснила, что Сабанова, сказав ей о том, что убийство потерпевших совершили Коробейников и Рыжов, подробностей не рассказывала.

Суд первой инстанции проверил в судебном заседании утверждение Коробейникова о том, что в ходе следствия он давал уличающие себя показания под воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов, заставивших дать не соответствующие действительности показания. В частности, в суде сотрудники полиции Ш. и Ю. отрицали применение к осужденным незаконных методов ведения расследования, не подтвердила это и потерпевшая М., присутствовавшая при проведении проверок показаний на месте с участием Коробейникова; следственные действия проводились с участием защитника, от которого каких-либо заявлений об оказании давления на Коробейникова с целью склонения его к даче ложных показаний не поступало. Кроме того, судом установлено, что телесные повреждения, выявленные у Коробейникова на момент его задержания, были получены им ранее задержания сотрудниками полиции, в связи с чем их наличие не подтверждает показаний Коробейникова о применении к нему незаконных методов ведения следствия.

Вопреки утверждению адвоката Прилипко осужденный Коробейников, как следует из материалов дела, менял свои показания в ходе всего производства по делу при описании событий 22 мая 2016 года. При этом так же, как и другие осужденные, пытался умалить свою роль в совершении преступлений.

Обнаруженные на одежде Рыжова и Сабановой следы крови потерпевших сами по себе не свидетельствуют о невинности Коробейникова, как указывается в апелляционной жалобе, поскольку совершение Коробейниковым действий, связанных с избиением потерпевшего А. и причинением ему телесных повреждений в результате применения ножа, степлера, стула, установлено судом на основании исследования и других доказательств, совокупность которых следует признать достаточной.

Утверждение Коробейникова о том, что он не дал поджечь Рыжову квартиру, просил извинения у потерпевшего, что свидетельствует об

отсутствии у него умысла на убийство, не соответствует материалам уголовного дела и установленным судом фактическим обстоятельствам совершенного в отношении А. преступления, из которых следует, что Коробейников совершил действия (удары ножом в жизненно важные органы), повлекшие смерть потерпевшего А.

Вопреки доводам жалоб то обстоятельство, что действия Рыжова сами по себе не повлекли смерть А. не освобождают его от ответственности за соисполнительство в убийстве А. поскольку последний, как правильно установил суд, был лишен жизни в результате действий всех троих осужденных, каждый из которых выполнял свою часть действий, необходимых для достижения единого преступного результата.

Вопреки утверждениям осужденной Сабановой судом установлено, что ножевые ранения потерпевшему А. были нанесены Коробейниковым, Рыжов прижигал тело потерпевшего утюгом. Несмотря на то, что эксперт не указал в заключении, через какое время после причинения повреждений наступила смерть А. ввиду выраженных гнилостных изменений трупа, однако при этом установлено, что все ранения на теле А., в том числе и от удара ножом Сабановой, образовались прижизненно.

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273 - 291 УПК РФ, всесторонне, полно и объективно, без существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Все заявленные ходатайства, в том числе и те, на которые в своих жалобах ссылаются осужденный Коробейников и адвокат Прилипко, были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке. Каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Протокол судебного заседания велся в соответствии с требованиями закона.

Исковые требования потерпевших рассмотрены и разрешены в соответствии с требованиями закона.

Вопреки утверждению государственного обвинителя и потерпевшей М. судом не отклонен гражданский иск о компенсации морального вреда, заявленный в судебном заседании потерпевшей М. (матери Б.), в интересах Б. (дочери Б.), поэтому М. не лишена права обратиться с гражданским иском в интересах внучки в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Правильно установив фактические обстоятельства, суд, вопреки доводам представления и жалоб, дал надлежащую правовую оценку действиям Коробейникова, Рыжова и Сабановой. Оснований для переквалификации их действий, о чем просят авторы представления и жалоб, Судебная коллегия не находит.

Исследованные в судебном заседании доказательства подтверждают факт совершения Коробейниковым, Рыжовым и Сабановой

непосредственных действий по лишению жизни А. что свидетельствует о совершении преступления группой лиц.

Вместе с тем вопреки утверждению государственного обвинителя исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела в судебном заседании не нашло подтверждения наличие предварительного сговора между осужденными о нападении на потерпевших с целью завладения их имуществом, о лишении потерпевших жизни.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что действия подсудимых не были заранее спланированы и носили спонтанный характер. В приговоре суд подробно мотивировал свое решение об исключении признака предварительного сговора группой лиц при совершении инкриминируемых осужденным преступлений, оснований не согласиться с ним Судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам жалоб избранный Коробейниковым и Рыжовым способ убийства А., сопровождавшийся применением к нему пыток: прижиганием тела потерпевшего раскаленным утюгом, производением множественных выстрелов в тело потерпевшего из строительного степлера, сдавливанием пальцев металлическими тисками, - свидетельствует об особой жестокости совершенного преступления.

Однако Судебная коллегия, вопреки доводам представления, считает, что указанный квалифицирующий признак правильно был исключен из осуждения Сабановой, поскольку, как обоснованно указал суд в приговоре, она присоединилась к совершению убийства А. уже после завершения Коробейниковым и Рыжовым действий, причинивших потерпевшему особые страдания. При этом предварительной договоренности между осужденными на совершение убийства с особой жестокостью судом не установлено.

Судебная коллегия не может согласиться с государственным обвинителем, который полагает, что убийство Б. также совершено совместно Коробейниковым, Рыжовым и Сабановой.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителями признаются лица, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими соисполнителями.

Судом установлено, что смерть Б. наступила в результате единственного колото-резаного ранения задней поверхности грудной клетки справа, которое было причинено в результате действий Сабановой.

Органами предварительного расследования осужденным Коробейникову и Рыжову не инкриминировалось какое-либо непосредственное применение насилия к Б., результатом которого явилась ее смерть.

В судебном заседании установлено, что роль Коробейникова в лишении жизни Б. свелась к произнесенному им предложению убить наряду с А. и Б. Сабанова, под влиянием слов Коробейникова, нанесла один удар ножом в спину Б. лишив ее жизни. Исходя из этого действия Коробейникова в этой части судом, вопреки доводам государственного обвинителя и осужденного, правильно расценены как подстрекательство к убийству Б.

При этом такая квалификация не ухудшает положение Коробейникова, как на это ошибочно указывается в представлении.

Кроме того, Судебная коллегия считает, что в данном случае суд первой инстанции правильно исключил признак в отношении двух лиц при квалификации действий Коробейникова как подстрекательство к убийству Б.

По смыслу закона в тех случаях, когда лицо подстрекает к убийству двух лиц, при этом в отношении одного лица он является соисполнителем убийства, его действия как подстрекателя не могут быть квалифицированы по признаку в отношении двух лиц.

В силу положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, если подстрекатель одновременно является соисполнителем преступления, то его действия должны квалифицироваться только по статье Особенной части УК РФ.

Квалификация действий Коробейникова как подстрекательство к убийству двух лиц (А. и Б.) при условии признания его соисполнителем убийства А. свидетельствовала бы о "двойной" ответственности за убийство А. (и как подстрекателя, и как исполнителя), что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ (никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление).

Как следует из приговора, каких-либо действий, направленных на причинение смерти Б. осужденный Рыжов не совершал, поэтому суд правильно исключил из осуждения Рыжова инкриминируемое ему соучастие в убийстве Б.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах, о том, что Сабанова не подлежит уголовной ответственности в силу того, что она не преследовала цели причинения смерти А. и Б. а равно находилась в состоянии крайней необходимости, были проверены судом первой инстанции и признаны несостоятельными по мотивам, указанным в приговоре. Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия соглашается с выводами суда и их обоснованием.

Утверждения осужденной Сабановой и ее защитников о том, что в момент нанесения ею удара в живот А. последний уже был мертв и поэтому она подлежит оправданию в этой части, опровергаются показаниями Рыжова в ходе следствия, из которых следует, что до нанесения Сабановой ножевого ранения А. последний был жив, находился в сознании, разговаривал с Коробейниковым, а также выводами судебно-медицинского эксперта, установившего, что все ранения на теле А. образовались прижизненно.

Судебная коллегия, вопреки доводам апелляционных жалоб, считает правильной квалификацию действий всех осужденных как преступление, предусмотренное пунктом "в" части 4 статьи 162 УК РФ, - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Судом первой инстанции были проверены доводы осужденных и их защитников о том, что они не совершали разбойного нападения, в квартире искали только пистолет, опасаясь за свою жизнь, Коробейников забрал вещи Сабановой (пакет), среди которых оказался ноутбук, Сабанова взяла телефон потерпевшей, чтобы вызвать к потерпевшим машину скорой медицинской помощи, насилие к потерпевшим применялось не в целях хищения их имущества, а Рыжов вообще не причастен к изъятию имущества. Указанные доводы признаны судом несостоятельными, в приговоре приведены соответствующие мотивы, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, конкретных обстоятельств дела и роли каждого из них в преступном деянии, данных об их личности, состояния здоровья, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных.

Оснований для смягчения или усиления назначенного осужденным наказания, как об этом просят авторы апелляционных представления и жалоб, не имеется.

Виды исправительных учреждений назначены осужденным в соответствии с положениями ст. 58 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.19, 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 18 мая 2017 года в отношении Коробейникова Дмитрия Владимировича, Сабановой Натальи Сергеевны, Рыжова Ивана Михайловича оставить без изменения, апелляционные представление и жалобы - без удовлетворения.